

МАРГО ШУМ

МИЛОРА

16+

Тени

Марго Шум

Милорд

«Автор»

2017

Шум М.

Милорд / М. Шум — «Автор», 2017 — (Тени)

Я мечтала закончить академию, стать дипломированным бытовым магом и открыть свой собственный цветочный магазинчик. Но вынуждена была бросить учебу и отправиться в край вечных туманов, чтобы приступить к обязанностям гувернантки дочери герцога Хопса. И уж точно я даже помыслить не могла, с какими тайнами мне придется столкнуться в его замке. Да и сам герцог оказался таким!.. В общем, чего я рассказываю. Читайте и сами все узнаете. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

© Шум М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

– Матушка, вы хотите от меня избавиться? – с порога спросила я, едва распахнула дверь. Торопилась, чтобы уж точно не передумать.

Матушка отложила вышивание, выпрямилась в кресле и лишь потом развернулась в мою сторону. Взгляд ее светло-голубых глаз не предвещал ничего хорошего. Трусость, с которой боролась по пути, враз вернулась ко мне. Леди Делила и в хорошем-то расположении духа незнакомым людям внушала опасения. А уж сейчас и подавно могла довести до нервного срыва. Но и я сдаваться не собиралась, поскольку на кону стояла моя судьба.

– Это что еще за вопросы, Мария? Как ты вообще посмела нарушить мое послеполуденное уединение?!

– Это вызвано необходимостью, – пробормотала я, все сильнее тушуясь под ее немигающим взглядом. Но и отступать не планировала, стояла, словно приросла к полу.

– Подойди и присядь, – указала матушка на кресло напротив.

Я безропотно подчинилась. Раз уж сунула голову в петлю, так теперь ничего не остается, как терпеть, пока она затягивается. Разве что, произойдет какое-нибудь чудо...

– А теперь говори! – велела леди. – Только так, как подобает вести себя покорной дочери по отношению к матери.

Собственно, я уже все сказала. Меня действительно больше всего волновал вопрос, почему матушка хочет от меня избавиться. Сегодня за ленчем, на котором присутствовали только члены нашей небольшой семьи, а именно, матушка, я и моя старшая сестра Реджина, леди Делила будничным тоном сообщила, что нашла для меня работу вдали от дома. Надо ли говорить о том, что аппетит мой сразу же испарился, а перечить матушке я не рискнула. Но и она в подробности не вдавалась, поведав лишь, что отъезд мой назначен на послезавтра, а еще через три дня я обязана приступить к должности гувернантки пятилетней девочки – дочери какого-то аристократа.

– Матушка! Почему я?.. – если бы я рискнула пошевелиться под ее пристальным взглядом, то сложила бы руки в молитвенном жесте. Но мне велено было сидеть с прямой спиной, и руки мои были сложены на коленях, как и подобает благовоспитанной девице. – Почему не Реджина? Она ведь старшая?

Леди Делила встала с кресла и отошла к окну. Я поняла, что меня ждет отповедь – матушка всегда прерывала зрительный контакт, когда хотела кого-то отчитать особо сурово.

– Мария, ты же понимаешь, что задаешь вопросы, на которые я могу не отвечать, – зазвучал ее металлический голос. – Но я отвечу, конечно же, из любви к тебе. И только потому, что впереди тебя ждет новая жизнь. Кроме того, так случилось, что ты будешь находиться вдали от родного поместья... – она ненадолго замолчала, и я воочию увидела, как она сцепила руки в замок перед собой. – Я увидела объявление о работе гувернанткой в вечернем вестнике. Сразу же подумала, что эта должность отлично подойдет тебе. Ты скромная, в меру умная, воспитанная и должна любить детей.

Матушка сделала упор на слове «должна». А я невольно призадумалась. С чего она взяла, что я должна любить детей, если их не было в моем окружении от слова «совсем»? Сама я понятия не имела, как отношусь к этим капризным созданиям. Да-да, именно капризным. Именно таким рисовало детей мое воображение.

– Вскоре я написала герцогу Хопсу. Предложила тебя в гувернантки его дочери. И вот вчера я получила положительный ответ. Тебя ждут в замке. И, чтоб ты знала, моя дорогая, герцог назначил тебе более чем приличное жалование, две трети которого, конечно же, будут переводиться сюда. Но и той трети, что будет оставаться тебе, с лихвой хватит на все нужды молодой и не капризной девушки. Что еще ты хочешь узнать?

Она повернулась ко мне, и я не успела спрятать удивление вкупе с раздражением.

– Что еще, Мария?! – повысила голос леди Делила.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, – пробормотала я, рассматривая свои слегка подрагивающие руки. – Почему я?

– Но это же очевидно! – она вернулась к креслу и царственно опустила в него, расправив подол платья. – Реджина получила отличное образование. Она дипломированный маг в дипломатической области. Работает в Доме юстиции...

– А я?.. – не выдержала и, поправ все правила приличия, перебила я.

– А что ты? – вновь окунулась я в голубой холод матушкиных глаз.

– Я же учусь в академии. Еще два года, и я тоже буду дипломированным магом.

– Дорогая, не смейся мои оборки, – усмехнулась леди Делила одними губами. – Бытовой маг! К тому же, очень слабый. Что ты будешь уметь такого, с чем не справилась бы я, без специального образования?

На это мне ответить было нечего. Матушка права, и маг из меня никудышный. Я и в академию-то поступила только благодаря усидчивости и старательности. Да и оценки мне рисовали за это же, а не за звезды с небес. Но это не отменяло моего права на нормальную жизнь, которую выберу сама. Я уже подумывала о будущей работе, кем бы хотела быть. Мечтала накопить денег года за два и открыть собственный цветочный магазинчик или лавку, на крайний случай. Там бы я продавала букетики влюбленным со всякими магическими сюрпризами. Мелочь, но приятно.

– Матушка! Умоляю вас, не отправляйте меня из дома! Я хочу закончить академию и получить диплом. А потом устроиться на работу. Мы же не нуждаемся. Папенькиных денег...

– Ни слова о деньгах! – прикрикнула леди Делила, что позволяла себе крайне редко. – Ваш папенька умер и оставил нас практически без средств к существованию. Те крохи, что имелись, уже иссякли. И теперь каждая из нас должна подумать, как прокормить семью. Я очень надеюсь, что Реджина будет хорошо зарабатывать в Доме юстиции. А ты... ты тоже внесешь свою лепту и не позволишь злым языкам трепать старейшее имя Свейнов.

Я поняла, что разговор окончен, когда матушка вернулась к вышиванию, перестав обращать на меня внимание. Да и что я еще могла сказать? Как переубедить ее? Если леди Делила принимала решение, то ему обязаны были следовать все. Так было и при жизни папеньки, который оставил нас три года назад.

– Мария! – остановил меня голос матушки возле самых дверей. – Продумай как следует, что ты возьмешь с собой. Там, куда ты едешь, климат очень суровый, не в пример нашему.

А куда я, собственно, еду? Об этом я спросить не догадалась, а сейчас уже время было упущено. Да и какая теперь разница, если ничего нельзя изменить. Как не подчиниться воле леди Делилы, так и позволить роду Свейнов влачить жалкое состояние я не могла. А это значило, что путь мне один – к какому-то герцогу, кажется, Хопсу и к его малолетней дочери.

Два дня пролетели как один миг. Пара не самых больших саквояжа с моими вещами, а теперь и жизнью, что оставалась за плечами, стояли возле парадных дверей и ждали, когда я попрощаюсь с матушкой и Реджиной. За дверью дожидался дилижанс, о котором матушка позаботилась заранее, и который должен был отвезти меня на железнодорожную станцию.

– Удачи! Береги себя там... – прижалась сестра к моей щеке и прошептала на ухо.

– Мария, помни, что превыше всего честь семьи. Постарайся ее не опорочить, – проговорила матушка, а потом и вовсе неуклюже клюнула меня в щеку. В какой-то момент мне вдруг показалось, что в уголке ее глаза блеснула слеза. Но даже если и так, то она быстро с собой справилась. Плачущей леди Делилу не видел никто и никогда.

Я выглянула в окно дилижанса, провожая взглядом небольшой, но уютный особняк, где прошли мои детство и юность. Как скоро я вернусь сюда? И вернусь ли вообще?

С академией я вопрос урегулировала. Ректор даже посочувствовал мне, когда узнал, что бросить учебу вынуждают семейные обстоятельства, и обещал, что если я вернусь не позднее чем через пять лет, то он меня восстановит на третий курс. И я ему была благодарна. В эти два дня я была рада любому доброму слову. А неизвестность, что ждала меня впереди, пугала без меры.

Почти сутки мне предстояло добираться до портового города и еще двое суток плыть на пассажирском судне до самого северного города страны под названием Уокс. В народе его еще называли городом вечных туманов, которые и стали нашими спутниками всю вторую половину путешествия по Серебряному морю. Как лоцман находил дорогу в этой плотной завесе, ума не прилагала. И даже обрадовалась, когда судно причалило к пирсу, и я смогла по шаткому трапу спуститься на хоть и мокрую, но твердую землю.

После морского путешествия меня изрядно пошатывало. Кроме того, в Уоксе было гораздо холоднее, чем в моем родном городе. С моря дул ледяной ветер, а туман постепенно превращался в мелкую изморось. Меховую накидку я не догадалась достать из саквояжа и изрядно промерзла на пристани, когда услышала окрик: «Мисс Свейн!..» Когда окрик повторился, я разглядела в нескольких шагах о себя долговязого и худого старика в длинном плаще. Он крутил головой по сторонам и заметно волновался. Тут и до меня дошло, что за мной прислали провожатого, который понятия не имеет, как я выгляжу. Стоило поспешить и избавить его от беспокойства.

– Должно быть, вам нужна я, – помахала я старичку рукой и приветливо улыбнулась. Надеюсь, что приветливо, потому что к тому моменту ног не чувствовала от холода, и зуб на зуб не попадал.

– Мисс Свейн! – бросился он ко мне. – Наконец-то я вас нашел! Я тут с утра самого и думал, что вы придете на первом судне...

Он не по возрасту бодро подхватил мои саквояжи и рванул вперед, только я его и видела. От неожиданности я даже не сразу сообразила, что нужно следовать за ним, если не хочу снова затеряться.

Вскоре старичок остановился возле черной кареты, загрузил в нее мой багаж и распахнул дверцу.

– Прошу, мисс Свейн, – склонился он.

– Мария. Меня зовут Мария, – смущенно пробормотала я. Не привыкла к подобному подобострастию.

– А я Сэмюэль, – расплылся в щербатой улыбке дедок. – Можно просто дядюшка Сэм.

– Приятно познакомиться!

Старичок мне определенно нравился. Была в нем какая-то простота, граничащая с наивностью. А еще подслеповатые глаза смотрели очень по-доброму. Славный старичок, одним словом.

Карета плавно тронулась по залитым дождем улицам, но в тумане я толком и рассмотреть-то ничего не могла. Мой провожатый ехал на облучке и управлял лошадей. Поинтересоваться, далеко ли нам ехать, я теперь уже не могла.

Как выяснилось через какое-то время, путь нам предстоял не близкий. Мы миновали город и выехали за городскую стену. Дальше простирался пустырь, рассеченный узкой грунтовой дорогой, за которой начинался лес. После леса снова шло поле, а за ним вырастали исполнинские горы, вершины которых терялись гораздо выше, чем заканчивался туман. Какое-то время мы ехали вдоль подножья гор, пока не достигли длинного туннеля. Я прислушивалась к гулкому эху колес, пока двигались по туннелю, и размышляла, куда же меня занесло, и где закончится мое путешествие.

Наконец и туннель закончился. Мы прибыли в бухту, с трех сторон окруженную горами, а с одной – омываемой морем, которое сейчас штормило, обильно заливая берег. Прямо к скале примыкал замок, с широкой подъездной дорогой, начинающейся от туннеля и ведущей к арке. Ворота оказались распахнуты, и мы беспрепятственно въехали во двор, окруженный замком со множеством башен, заканчивающихся шпилями, увенчанными флюгерами. Карета прогромыкала по каменной кладке и замерла возле огромной двери, в которой имелась дверца поменьше. Именно она и распахнулась, выпуская во двор полную женщину невысокого роста, вытирающей руки о фартук.

– Ну что, Сэм, привез ты нашу гостью? – проговорила она с заметным северным акцентом.

– А то! – довольно крикнул возничий, слезая с облучка. – Совсем малышка, а уже такая храбрая...

Что он этим хотел сказать я так и не поняла. Дверца кареты распахнулась, и почти сразу же я оказалась в объятьях той самой толстушки.

– Устала, милая? – участливо заглянула она мне в глаза. От ее вопроса на меня навалилась еще большая усталость. – Ну конечно, путь-то какой проделала!.. Ну ничего, сейчас я провожу тебя в твои покои, и перво-наперво ты отдохнешь с дороги. А все остальные дела подождут...

Глава 2

– Ну вот, располагайся и отдыхай...

Не может быть! Неужели закончились лабиринты и лестницы? Да я ни в жизнь не найду дорогу обратно самостоятельно. И для меня всегда будет тайной, как толстушка, что представилась мне Памелой Стоун и попросила звать ее просто тетушкой Пэм (Дядюшка Сэм – тетушка Пэм. Вот такой получался забавный стишок), безошибочно привела меня именно в эту комнату, наверху одной из башенок, которая отныне должна была стать моей. Говорят, под королевским столичным дворцом прячется самый настоящий лабиринт, который раньше использовался как потайной ход, а сейчас заброшен. Даже ходили слухи, что никто из случайно забредших туда, еще не возвращался. Так вот, я точно стану первой, если научусь самостоятельно находить дорогу в свою комнату. Нет, ну честно! После такого ни один лабиринт в мире мне не будет страшен. Осталось только решить, как и когда я планирую попасть во дворец.

Ироничные мысли прервал приход совсем юной девушки, которая только вошла в пору отрочества. Она замерла на пороге и поклонилась почему-то мне.

– Кити, это мисс Свейн, – представила меня тетушка Пэм. – С сегодняшнего дня ты становишься ее личной горничной. Мисс Свейн, комната Кити находится рядом с вашей. В нее так же можно попасть через эту дверь, – указала она на не примеченную ранее мною дверь. Да и ее скрывала плотная синяя портьера. – В любое время она к вашим услугам.

– Личная горничная?.. – пробормотала я. Да у меня и в родовом поместье таковой не было. У нас на всех была одна горничная – сварливая и старая Урсула, которая по сути только матушке и оказывала помощь, а мы с Реджиной уже давно привыкли обходиться собственными силами.

– Да, Кити теперь ваша личная горничная, и советую ее не баловать, – как-то слишком уж грозно произнесла тетушка Пэм.

Я, конечно, поняла, откуда взялась нарочитая строгость. По всей видимости, именно она командовала штатом прислуги в замке. И по этой же причине она перестала выглядеть добродушной, как и обращаться ко мне по-простому, как до этого, – мисс Мэри. Но все же, подобная строгость показалась мне излишней, и я не удержалась от улыбки, разглядывая симпатичное и испуганное личико Кити. Ответной улыбки не последовало. И почему-то мне вдруг подумалось, что причина кроется вовсе не в строгости Памеллы. Девушка была явно чем-то напугана. Но не моим же уставшим видом? Кажется, это мне еще только предстоит выяснить.

Управляющая (а тетушка Пэм, скорее всего, ею и была в замке), отпустила мою горничную и снова стала самой собой.

– Ну вот, милая, помойся с дороги и поспи, чтобы восстановить силы. Кити распакует твои вещи и разбудит к ужину, – тут она резко посерьезнела. – Советую не опаздывать, потому как мистер Хопс этого не любит.

– А моя воспитанница?.. Могу я познакомиться с ней сейчас же?

– Деточка, да ты едва на ногах держишься, – всплеснула руками вновь став добродушной толстушка. – Никуда не денется эта егоза. Вот отдохнешь и познакомишься с малышкой Сериной. А теперь, с твоего позволения, я удалюсь. Пора вернуться к делам.

Я осталась одна и первым делом сняла накидку. Дрова в камине ярко полыхали, и в небольшой комнате было уже даже жарко. Все здесь было чистенькое и светлое, что радовало глаз. Из мебели – кровать с резными спинками, пара кресел возле камина, туалетный столик с банкеткой возле него и просторный гардероб. Вот уж что точно будет пустовать! – усмехнулась я. Вещей с собой я взяла не много, только самое необходимое. Остальное решила со временем приобрести новое. В конце концов, часть жалования полагалась мне на руки.

Хоть больше всего мне и хотелось нырнуть в постель, которая уже была разобрана и манила белыми простынями, первым делом я подошла к окну и выглянула на улицу. Высота оказалась приличной, но примерно такое я и ожидала. А вот то, что окно выходит на бушующее море, стало сюрпризом, и какое-то время я смотрела на стихию, не зная, как относиться к ней. У моря я была только в раннем детстве, когда наш род еще был состоятельным. Потом матушка с отцом порой заговаривали о поездке на курорт, но все время она откладывалась до лучших времен. Ну а потом и папеньки не стало. И сейчас я должна узнавать море по новой. Очень надеялась, что такое неласковое оно не всегда, и мы с ним подружимся.

А еще у меня имелся свой собственный балкончик, на который сейчас я не рискнула выйти, но потом сделаю это обязательно, хоть и от одной мысли об этом испытала легкий трепет. Должно быть, страшно стоять на нем не такой высоте от земли. Да и вообще, к высоте я не привыкла. Наш родовой особняк был одноэтажным и далеко не замком.

Когда тетушка Сэм предлагала мне помыться с дороги, она имела в виду, наверное, небольшой таз и кувшин с водой, что дожидались меня на скамеечке возле двери. Конечно, мне хотелось как следует вымыться после продолжительного пути, но видно, для этого сейчас было не самое подходящее время. Поэтому, пришлось мне ограничиться простым умыванием. Ну а потом я удовлетворила свое желание – забралась в постель, свернулась калачиком под одеялом и моментально уснула.

Разбудило меня непонятное то ли попискивание, то ли поскуливание. Похоже пищали мыши в нашем подвале, когда мы запускали туда голодного уличного кота на охоту. Не сразу вспомнила, где нахожусь, разглядывая белоснежный потолок с изящной лепниной в виде плетущихся растений. А когда поскуливание повторилось, обернулась к двери и очень удивилась, увидев бледную Кити, вжавшуюся в стену, дрожащую всем телом и во все глаза смотрящую куда-то в изголовье моей кровати.

– Кити, что с тобой? – приподнялась я на локте, стараясь прогнать остатки сна.

– Это... это... – не сразу разобрала я ее бормотание, но даже тогда толком ничего не поняла.

Кити тоже отчаялась произнести что-то членораздельно и просто ткнула пальцем куда-то повыше моей головы. Моя реакция на то, что увидела, удивила даже меня. С такой скоростью я соскочила с кровати и метнулась за каминной кочергой, что мне позавидовал бы победитель в королевском забеге. Теперь уже мы вдвоем тряслись возле двери, разглядывая нечто туманное и темное, что притаилось возле моей кровати. Кочергу я держала наготове, но это нечто пока вело себя смирно. Оно просто не двигалось. Застыло длинной бесформенной массой, и почему-то мне казалось, что оно тоже разглядывает нас.

– Кити, что это? – рискнула спросить я, впрочем, сразу сообразив, что вопрос останется без ответа. Моя горничная находилась на грани потери сознания и мало что соображала сейчас.

И надо было в этот момент туманному нечто ринуться на нас. Пронзительный визг прорезал воздух, вылетая за дверь и облетая, наверное, весь замок. Мы с Кити бросились в рассыпную. Я размахивала кочергой так, что подвернись кто под нее, покалечила бы ненароком. И обе мы не переставая визжали, в то время как нечто гонялось за нами, словно играло с нами в салки.

Не знаю даже, чем бы это закончилось. Наверное, мы бы с Кити обе дружно лишились чувств, если не от страха, так точно от усталости, но помешало этому вторжение третьей силы. В самый разгар гонки по моей комнате дверь с грохотом отворилась и влетела перепуганная тетушка Пэм, с чем бы вы думали в руках? С кочергой! Она тоже не придумала ничего надежнее этой штуковины, чтобы защитить нас от неведомой опасности.

– Ах ты, проказник из навозной кучи! – вскричала управляющая и зачем-то отбросила кочергу, стянула фартук и принялась им размахивать в воздухе, словно решила устроить искус-

ственную вентиляцию. А ну, прочь отсюда, изувер! Да что ты себе вообще позволяешь?! Шляешься по замку, как у себя дома. Убирайся в хлев – там тебе самое место...

Она бегала за... не знаю чем, а мы с Кити притихшие наблюдали за ней из угла. Не знаю, как моя горничная, а у меня складывалось впечатление, что тетушка Пэм не первый раз занимается подобным. По крайней мере, испугом тут и не пахло, а вот свирепость ее только нарастала. И даже когда нечто убралось за дверь и почему-то с грохотом скатилось с лестницы, управляющая еще долго не могла успокоиться. Она шумно отдувалась, не забывая браниться, да так смачно, что я даже устыдилась в какой-то момент. Как сказала бы моя матушка: «Добропорядочной девушке из хорошей семьи не престало слышать подобные речи!»

– А ты чего прилипла к мисс?! – набросилась тетушка Пэм на Кити, когда немного успокоилась. – Не могла выгнать его что ли?

– Я?! – выпучила на нее глаза горничная. – Я привидений боюсь больше смерти! – заскулила она.

– Каких еще привидений, дурица?! Ты наговоришь сейчас, а она, вон, – кивнула она в мою сторону, – потом сон потеряет. А ну марш отсюда, негодница! – теперь она уже горничную погнала фартуком.

Я, если честно, растерялась окончательно. За что отругала управляющая Кити, так и не поняла. Но надеялась, что мне все объяснят. Ну а думать о том, что подобное может повториться, я просто не хотела. Если начну думать, то рискую уже сама себя запугать.

– С не самым приятным пробуждением тебя, – уже добродушно усмехнулась тетушка Пэм.

Только тут я сообразила, что стою в одной сорочке. Благо, Кити оказалась девушкой предусмотрительной и вовсе не глупой. Мой пеньюар висел на спинке кровати. В него-то я и замotalась, чтобы прикрыть наготу.

– Можете ли вы мне объяснить, что это было? – рискнула поинтересоваться я, до конца не понимая, а хочу ли узнать правду.

– А чего ж не могу. Могу, конечно! Тень это была. Запираешь его в подвале, так он через замочную скважину просачивается и бродит по всему замку. И получает каждый раз от хозяина, а все одно... Сил уже с ним нет, с негодником! – потрясла она кулаком. – А чтоб в девичью спальню залетел, так вообще невиданное дело. Мистер Хопс запретил ему это строго-настрого!

– А откуда взялась эта тень? И почему вы говорите про него «он»? Он что?..

– Ну вроде как мужского он полу, – не очень уверенно произнесла управляющая. – Так мне сказали... А взялся он известно откуда – из лаборатории мистера Хопса. Тот приобрел патент на изготовление теней-помощников. Какие такие помощники, скажите на милость. Да что они умеют? Пыль смахивать? Или может стол накрыть на двадцать персон им под силу? Помощники! – возмущенно фыркнула она. – Хорошо у нас хоть одна такая. Не хотела бы я сталкиваться с такими повсюду в замке!

Что-то я понимала все меньше. Если этот сгусток тумана – дело рук герцога, то что же получается?..

– Он маг? – озвучила я свой вопрос тетушке Пэм.

– Не просто маг, а заслуженный маг Его величества, правда отлученный от двора почему-то, – нахмурилась она. – Так, а чего это мы болтаем, когда время приближается к ужину. А тебе еще одеться нужно и спуститься в детскую. Кити! – крикнула она, да так громко, что я подпрыгнула. – Помоги мисс привести себя в порядок, да поживей. А потом проводи ее к мисс Серине. И смотри, чтобы мисс Свейн не опоздала к ужину.

С этими словами она удалилась и сделала это гораздо более чинно, чем заявила до этого.

Я понятия не имела, как принято выходить к ужину в этом доме. Да и, если честно, не ожидала, что столоваться буду с хозяином замка. Все же, гувернантка – это прислуга, хоть и высшего порядка. Вон, мне даже горничную выделили. Но совместный ужин... Как-то все странно.

Кити в выборе наряда на вечер мне тоже не помогла, лишь пожимала плечами, пока я перебирала платье. Измучавшись в конце, решила одеться просто, даже строго. Да и не званный это был вовсе ужин и уж точно не бал. Сняла с вешала темно-коричневое платье с закрытым верхом и длинными рукавами. Реджина бы назвала его скучным. Мне же оно казалось самым уместным в сложившихся обстоятельствах. Да и я понятия не имела, какой из себя мистер Хопс и какие нравы царят у него в замке. Со всем этим мне еще только предстояло познакомиться.

А вот воспитанница меня удивила. Я ожидала увидеть розовощекую пухленькую девчушку, особенно после того, как тетушка Пэм назвала ее егзой, а в детской застала маленькую старушку. Именно так девочка на меня посмотрела – по старушечьи мудро и грустно. Разве дети так смотрят?

– Здравствуй! Давай знакомиться, – начала я, немало сбита с толку.

Девочка даже не обернулась, подставляя горничной руки, чтобы та натянула на нее голубое платьице.

– Я твоя новая гувернантка, – вновь заговорила я еще более веселым тоном.

– А мне не нужны гувернантки, – буркнула девочка и оттолкнула руки как раз пухленькой и розовощекой служанки. – Я сама... – она принялась завязывать ленточки на поясе, и получалось это у нее довольно ловко. Для ребенка она была слишком самостоятельной.

– Ну, твой папа считает иначе, – улыбнулась я, разглядывая серьезное личико. – Да и должен же кто-то тебя учить.

– Чему? – воинственно спросила девочка, резко поворачиваясь ко мне.

Вот тут я растерялась. Вопрос прозвучал так, словно малышка уже итак все знала, и ничему новому я не могла ее научить.

– Наукам разным, – пожала плечами я, чувствуя как непрофессионально сейчас выгляжу. Но этот ребенок сбивал меня с толку. – А давай об этом поговорим завтра. А то твой папа будет сердиться, если мы опоздаем к ужину.

Последняя фраза произвела поистине волшебный эффект. Девочка сразу подобралась и подскочила к двери. А потом взяла меня за руку и сказала:

– Папу нельзя сердить. Пойдем.

– Ну пойдем, – вывела я ее из комнаты, вопросительно глядя на Кити. Куда дальше идти понятия не имела.

– Я знаю дорогу, – прикрикнула девочка на служанку. – Мы сами дойдем.

– Можешь, кстати, звать меня мисс Мэри. А как зовут тебя?

– Серина. Дурацкое имя, – снова не по-детски скривилась она.

Глава 3

Как удалось узнать у серьезной малышки, ужинают они обычно в малой гостиной – одной из самых теплых комнат. Но это в такие дни, как сегодня, когда не приглашают гостей. Для званых вечеров служит большая гостиная, которую еще называют торжественной. Оставалось надеяться, что мне на таких вечерах присутствовать не придется. Все же, у гувернантки должна быть своя жизнь, продиктованная хоть отчасти ее желаниями. Во всяком случае, именно такую я здесь планировала построить.

– А почему ты сказала, что папу нельзя сердить? – вспомнила, что хотела спросить. Да и молча петлять по коридорам уже надоело. – Он болен?

– С чего ты взяла?! – девочка замерла на месте и повернулась в мою сторону, сильнее сжимая руку, словно хотела раздавить ее.

– Ну просто... я подумала. Возможно, его нельзя расстраивать... потому что болен...

– Он здоров! – выкрикнула Серина. – Я не позволю ему заболеть!

В ее глазах сейчас читался нездоровый блеск, и смотрела она словно я вдруг стала прозрачной – через меня. И снова посетила мысль, что ребенок не может так смотреть. Кроме того, моей руке уже было больно в ее. И это тоже показалось странным. Откуда у ребенка такая сила?

Я осторожно разжала ее пальцы и высвободила руку, тайком потирая ее.

– Прости меня, Серина. Я не подумала, когда сказала...

– Так думай в следующий раз! – зло процедила она. И сейчас лицо этого ребенка напомнило гротескную маску злого персонажа.

Мы двинулись дальше, и больше я не рискнула нарушить молчание. Непростой ребенок мне достался в воспитанники. Что там говорила матушка, что я ДОЛЖНА любить детей? Сдается мне, что для начала нужно хотя бы научиться понимать друг друга.

Странно, но я волновалась перед встречей с герцогом Хопсом. Конечно же, мне хотелось о многом расспросить девочку, но больше на эту тему я заговаривать не рискнула. Реакция на упоминание отца этого ребенка меня тоже настораживала. Придется во всем разбираться самой, как подсказывала интуиция. А еще она не умолкала на тему, что с герцогом отношения у меня не сложатся. Матушка всегда внушала нам с сестрой, что многое зависит от настроения. Как мы заранее настраиваем себя по отношению к тому или иному событию, так оно, как правило, и развивается в последствии. И тут она считала самым главным ухватить положительные эмоции и не изменять им ни под каким предлогом. «И тогда, дорогие мои, событие ответит вам тем же. У него просто не останется выбора», – говаривала матушка. И я всегда старалась следовать ее наставлениям. Только вот, сейчас отчего-то это не срабатывало. Чем ближе мы подходили к гостиной, тем больший душевный трепет я испытывала.

Гостиная называлась малой не просто так. Из всей мебели тут только и помещался большой овальный стол с шестью стульями вокруг и два кресла, примыкающие к камину, который сейчас ярко пылал. Комнату заливало тепло и после продуваемых коридоров и лестниц оно приятно окутало тело.

Стол уже был накрыт к ужину, и вышколенный лакей застыл возле блюда с напитками, даже не повернув голову в нашу сторону.

Герцог стоял спиной к нам, глядя в окно. Он не мог не слышать, как мы вошли, но упорно делал вид, что не замечает этого. Я не знала, как вести себя дальше. Примерно то же испытывала и Серина, неуверенно топчась рядом со мной. Положение спас лакей, выдвинув сначала один стул и пригласив меня взглядом занять его, а потом проделав то же со стулом Серины. Во главе стола, места по правую и левую руки от которого мы заняли с девочкой, стул по-прежнему пустовал. Герцог продолжал делать вид, что находится в комнате один. Ну и я не смогла

отказать себе в любопытстве, разглядывая его со спины. Конечно же, многое рассмотреть не получилось, но кое-какое мнение все же я составила.

На вид милорду можно было дать от тридцати до сорока лет. Высокий, статный, широкоплечий. Фрак на нем сидел как влитой. Волосы темные, но не черные. Скорее, темно-русые. Отросшие сильнее, чем того требовала мода, они мягкими кольцами спускались на шею...

– Вам нравится то, что вы видите, мисс Свейн, – прозвучал в гостиной низкий голос, заставивший меня вздрогнуть.

Не сразу сообразила, что говорил герцог. И далеко не сразу до меня дошло, что обращается он ко мне. Видя мою растерянность, Серина хихикнула, зажимая рот ладошкой. И на этот раз получилось у нее это очень по-детски, чему я даже обрадовалась.

А вот герцог повел себя странно. Смех дочери заставил его резко развернуться. Я невольно подметила, как девочка вся сжалась под его колким взглядом. На меня он по-прежнему не смотрел.

– Прошу прощения, сэра, – пролепетала малышка, и я заметила, как дрожат ее ручки, которые она быстро спрятала под стол.

Понять не могла, что такого сделал ребенок, чтобы заслужить гнев отца. Наверное, потому и взглянула на герцога Хопса слишком сурово. Он уже не смотрел на дочь. Взгляд его очень светлых глаз был устремлен на меня. И в первый момент я растерялась, сразу же забыв об инциденте. Ни разу до этого мне не приходилось сталкиваться с таким явным противоречием. Глаза герцога были очень красивы, какой-то, я бы сказала, даже не мужской красотой. А еще безумно выразительными. Даже с такого расстояния я видела, как загибаются длинные пушистые ресницы, как красиво они очерчены... Но взгляд... он замораживал. Казалось, все эмоции, кроме холодного любопытства, покинули эти глаза. В какой-то момент мне даже почудилось, что они не настоящие, что я разглядываю восковую фигуру в музее, скульптор которой превзошел себя в мастерстве.

– Что же вы молчите, мисс Свейн? – вновь заговорил герцог.

– Простите, сэра? – не поняла я.

– Я спросил вас, что такого вы увидели в моей спине, что так пристально ее разглядывали?

– Ничего, сэра, – смутилась, конечно, я, но виду старалась не подавать. – Излишнее любопытство, скорее всего, было вызвано вашим явным нежеланием нашего присутствия в этой комнате.

Ну что у меня за язык! Сколько раз влетало от матушки, когда ляпала что-то, не подумав? А все одно... наступаю на те же грабли. Вот и сейчас, ну зачем я это сказала?

Герцог не спешил с ответом. Приблизился к столу и занял свое место во главе. У меня была возможность рассмотреть его получше, коей я и воспользовалась. В отличие от глаз, остальные черты его лица не показались мне привлекательными. Нос великоват, а губы слишком тонкие. Да и выступающий вперед подбородок мог говорить лишь об излишнем упрямстве. И лет ему было ближе к тридцати, чем к сорока.

– Что заставило сделать вас такой вывод? – снова обратился он ко мне, расстилая салфетку на коленях.

Сирена, пользуясь тем, что отец не наблюдает за ней, принялась активно поглощать закуски. Мне же пришлось повременить с ответом, потому что к столу приблизился лакей и разлил по бокалам бордовую жидкость, судя по запаху, вино. Это дало мне возможность обдумать дальнейшие слова.

– Мистер Хопс, прошу меня извинить, если была груба, но именно такие впечатления сложились у меня в силу полученного воспитания.

– То есть, вы намекаете, что я не так хорошо воспитан, как вы? – усмехнулся он одними губами.

- Вовсе нет. Скорее всего, это простое недоразумение, которое больше не повторится.
- Мы вернемся к этому разговору позже, – кивнул герцог. – А теперь ешьте.

Как ни странно, ужин прошел в молчании и довольно скоро закончился. Я проголодалась с дороги и предпочла не отвлекаться. Блюда сменялись быстро. Лакеи подстраивались под аппетит герцога, который ел очень проворно и много. Малышка Серина не отставала от отца, правда съедая буквально по ложке, но зато всего. И меня не оставляла мысль, что такая диета не подходит для пятилетнего ребенка. Об этом я тоже хотела поговорить на досуге с герцогом. Хорошо хоть ей не предлагалось запивать вином, как нам. Ну и я бы тоже с удовольствием отведала морса, что наливали в стакан Серины, нежели вино, от которого изрядно захмелела.

– Мисс Свейн, пожалуйста, останьтесь, – обратился ко мне герцог Хопс, когда мы с воспитанницей готовы были покинуть гостиную. – Серина сама найдет дорогу обратно.

- Беги, – шепнула я малышке и пожала ее ручку. – Я загляну к тебе перед сном.

Странно, я ее почти не знала, но уже чувствовала за нее ответственность.

Когда за девочкой закрылась дверь, герцог пригласил меня занять одно из кресел возле камина.

– Мисс Свейн, – начал разговор герцог, заняв второе кресло. – Вы так напряжены? Я вас пугаю?

Разве я напряжена? Ничуть. В кресле я приняла привычную позу: выпрямив спину и сложив руки на коленях, как привыкла делать всегда дома, за разговорами с матушкой. А вот герцог вел себя, как мне кажется, слишком развязно. В обществе леди не принято разваливаться в кресле. И уж тем более, не прилично так пристально разглядывать малознакомого человека!

- Отнюдь. Я готова вас выслушать.

Он рассмеялся даже раньше, чем я закончила фразу. Но смех его быстро оборвался, и он принялся раскуривать трубку, распространяя по комнате терпкий запах табака.

- Как вас зовут? – задал герцог неожиданный вопрос.
- Мария, – ответила я только потому, что промолчать было бы невежливо.
- Красивое имя.
- Матушка говорит, что оно судьбоносное.

Как-то я спросила ее, что значит судьбоносное имя. И она честно ответила, что тот, кого так зовут, сам отвечает за свою судьбу, а не плывет по жизни, управляемый рукой Творца. И те, кто послабее, кто не могут противостоять жизненным тяготам, становятся несчастными. Тогда я подумала, зачем же называть так своего ребенка? Но вслух спросить не рискнула. А сейчас мне задали тот же вопрос, приведя чувства в смятение.

- Зачем же вас так назвали, мисс Мэри?
- Мне об этом не ведомо, сэр.

Герцог какое-то время молча меня рассматривал. От его взгляда я так напрягла спину, что ее даже начало ломить.

- Что вы знаете, мисс Мэри? – прозвучал очередной вопрос.
- В каком смысле, сэр?
- Чему вы собираетесь учить мою дочь?
- Истории, географии, астрономии, искусству...
- Вы умеете рисовать? – заинтересовался он.
- Нет, сэр.

Матушка всегда сокрушалась, что Бог не наградил меня талантами. Ни к музыке, ни к рисованию я не испытывала тяги, как и не чувствовала в себе искры таланта. Но я очень любила живопись и могла часами рассматривать полотна великих художников. Эту любовь я и собиралась прививать Серине.

- Вы играете на фортепиано?
- Нет, сэр.

– Вышивать, должно быть, вы тоже не умеете, – усмехнулся он.

– Умею, сэр, но не люблю. Если ваша дочь захочет, я научу ее правильно класть стежки...

– Даже не вздумайте! – перебил он меня. – Наук будет вполне достаточно.

Он снова замолчал. Я позволила себе расслабиться немного, потому что сейчас герцога гораздо больше привлекало пламя камина, нежели моя скромная персона. Он смотрел на огонь и хмурил брови, словно размышлял, можно ли мне говорить то, что задумал.

– Мисс Мэри, наверное, вы уже заметили, что Серина не совсем обычный ребенок? – перевел он взгляд на меня, и в глубине его глаз я заметила усталость.

– У меня не было времени познакомиться с ней поближе, – уклончиво ответила я.

Он кивнул и продолжил:

– Ее мать была черной ведьмой. Знаете, кто это такие?

Что-то слышала... Кажется, так звали тех, кто посвятил себя колдовству во имя зла. Такие колдуны жили отдельными поселениями и считались изгоями из приличного общества. Как же герцога занесло туда? Что заставило его связаться со злой ведьмой. У него получилось заинтересовать меня. А информация, что получила ранее от тетушки Пэм, приобрела иную окраску.

– А вы, сэр? – не удержалась я от вопроса.

– Что я? – приподнял он в удивлении брови.

– Вы тоже черный колдун?

– Вы забываетесь, мисс, и задаете слишком много вопросов, – стал он вдруг настолько надменным, что показался мне даже внешне отталкивающим.

Если он ждал извинений, то виноватой я себя не считала. Молча старалась выдержать его ледяной взгляд, хоть сердце и пропускало удары с завидной периодичностью.

– В общем, – он встал с кресла и отошел к окну. Снова я видела только его неестественно прямую спину. – Серина унаследовала дар матери, который развивается с возрастом. Пока она еще мало умеет, но вы должны быть готовы к любым сюрпризам.

Он замолчал. Я какое-то время еще продолжала ждать, а потом рискнула спросить:

– Я могу быть свободна, сэр?

– Да. Идите, – отрывисто бросил он, так и не повернувшись.

Конечно, он не обязан рассыпаться передо мной в любезностях, – размышляла я на обратном пути, стараясь не заблудиться. Но и элементарный такт никто не отменял. А мне герцог, как сама я считала, нагрубил, велел замолчать.

Глава 4

– Ну что, красавица, приснился тебе жених на новом месте?

Таковыми словами встретила меня тетушка Пэм, когда я спустилась к завтраку в малую гостиную.

– Да что ж ты делаешь, неумеха! – уже переключилась она на девушку, что растапливала камин. – Мало того, что проспала, так еще и дымовуху решила тут устроить.

В гостиной было холодно, и теперь я поняла почему. Да и камин пока что только дымил, а тепла от него не было, как и огня. Тетушка Пэм оттолкнула девушку, что кусала губы, чтобы не расплакаться, и сама принялась растапливать камин. Вскоре он весело запылал, а бедняжку управляющая погнала тем же фартуком, что и накануне тень. Видно, это у нее было дежурное средство борьбы с непослушанием. Про меня она уже забыла. Да и к лучшему. Никакой жених мне точно не приснился. И спала я как убитая, хоть и переживала вечером, что не усну. Опасалась нашествия теней, хоть и заперлась изнутри. Но разве замки теням помеха?

Серина уже сидела за столом и посмеивалась, не стесняясь. Я сразу поняла, почему. Стол был накрыт на две персоны. По всей видимости, завтракать герцог предпочитал в одиночестве, что лично меня вполне устраивало. Да и вообще, чем реже мы с ним будем видеться, тем лучше.

– Сегодня на завтрак моя любимая запеканка, – сообщила мне девочка и тут же принялась с аппетитом уплетать что-то белое и воздушное.

Я же мечтала о чашечке крепкого кофе, как привыкла делать дома. Эту моду в нашу семью привнес сосед, который в свою очередь привез ее из длительного путешествия. Мне напиток безумно понравился, и я к нему так привязалась, что только сделав парочку обжигающих глотков черной жидкости и могла быстро проснуться. И сейчас я отчаянно боролась с зевотой, прихлебывая чай с бергамотом и ковыряя запеканку, которая и вправду оказалась очень вкусной.

– Мы уже сегодня начнем заниматься? – отодвинула Серина от себя пустую тарелку и выдернула меня из приятной дремы с открытыми глазами.

– Да, а ты против?

– Не люблю учиться, – скривилась она.

– А ты уже училась? – улыбнулась я. – Какие буквы ты знаешь? До сколько умеешь считать?..

– Отстань! – огрызнулась девочка, и мне почудилось, что в глубине ее очень темных глаз загорелось опасное пламя.

Сонливость как рукой сняло. Сразу вспомнила все, о чем толковал вчера герцог. Воспоминания заставили посмотреть на малышку другими глазами. Неужели из этой худенькой, даже хрупкой девочки когда-нибудь вырастет черная ведьма? И как далеко сейчас уже заходят ее возможности? Еще я задалась вопросом – способна ли среда, в которой она растет, как-то повлиять на желание творить зло? Ведь если повсюду будет царить добро, то, возможно, это смягчит ее дар, унаследованный от матери. Во всяком случае, я должна проявлять терпение и окружить эту колючку заботой.

Волна теплого чувства не заставила себя ждать, всколыхнула душу. Никогда не считала себя слишком сентиментальной, а сейчас сидела и боролась со слезами.

С раннего утра над морем висела настолько плотная завеса тумана, что разглядеть что-то можно было только вблизи самого замка. К тому времени, как мы с Сериной закончили завтракать, туман рассеялся разве что чуть-чуть. Но отчего-то мне не хотелось сидеть в душном классе, в четырех стенах, тянуло на воздух, хоть на улице и было довольно прохладно.

– Хочешь, первый урок проведем на улице? – предложила я девочке. – Можем попросить кухарку собрать нам закуску и устоим пир на берегу.

– Хочу, – посветлела лицом девочка, и я сразу же догадалась, что на воздух она выбирается не так и часто. Скорее всего, ее горничная предпочитает тепло замка холоду, царящему за его стенами. Я же любила любую погоду, и ненастье меня не пугало.

– Тогда, пойдем, проводишь меня на кухню. А потом мы с тобой оденемся потеплее и отправимся на прогулку.

Нет, я никогда не научусь ориентироваться в стенах этого огромного и довольно мрачного замка. На кухню мы с Сериной шли очень долго, раза в два дольше, чем занял наш путь от башенки до столовой. И если последний я так-сяк запомнила, то получив от добродушной кухарки корзинку, полную всяких вкуснятин, я совершенно растерялась, не знала, как мне теперь попасть в свою башенку. Слава Богу, почти сразу же мне встретился дядюшка Сэм, иначе точно заблудилась бы. Одно успокаивало – с голоду не погибла бы, с таким-то набором лакомств.

– Освоились, мисс? – приветствовал меня дядюшка Сэм, не забыв при этом еще и поклониться.

Я же так рада была видеть его, что едва не бросилась целовать. И уж точно, в последнюю очередь сейчас думала о каких-то там церемониях. Да и нравился мне этот старичок безмерно. И конечно, я ему сразу же пожаловалась на собственную беспомощность.

– Ничего, мисс, очень быстро вы ко всему тут привыкнете, – увещевал меня дядюшка Сэм, провожая до башенки. – Замок этот только с виду суров, но сердце у него доброе. В наших краях ходит поверье, что жилища людей впитывают в себя характеры хозяев. Так вот у этого замка очень богатая история, и корнями она уходит во времена рыцарей. Да я и сам с малолетства живу в нем...

– А герцог? Это его родовое поместье? – не сдержала я любопытства.

– Герцог Хопс-то? Нет, мисс, – почему-то понизил голос дядюшка Сэм. – Милорд купил замок четыре года назад и сразу же поселился в нем с маленькой мисс, тогда еще совсем крошечной. Если бы не он, то и мы все пошли бы по миру, и замок постепенно начал разрушаться, потому как незадолго до этого скончался его последний хозяин, сэр Генрих Милфорд. И наследников у него не осталось ни единого в этом мире.

– А откуда сюда прибыл герцог? – продолжила я допрос, пользуясь расположением и словоохотливостью собеседника.

– Так знамо откуда, из столицы! Он же ж самого короля нашего приближенным магом был... Ох, что-то я разболтался без меры, – опомнился видно дядюшка Сэм, и мне даже стало неудобно за собственное любопытство. Что если у них тут наказывают за разговоры о хозяевах. Этому добродушному старичку я точно не желала подобной участи. – Дальше, мисс, идите по этому коридору, потом свернете направо, а там и лестница... Уверен, не заблудитесь, – и он поспешил по своим делам, вручая мне корзину, которую до этого галантно отобрал.

Комнаты Серины находились в низу, и на пути в свои покои я заглянула к девочке. Она уже была практически готова, и мне следовало поспешить, чтобы ребенок не истомился и не зажарился в теплых одеждах. Только вот на лестнице меня ждало препятствие в виде все той же тени. Вот же, настырный! Если верить тетушке Пэм, то сюда ему запрещено соваться, а он только и делает, что нарушает запреты.

На этот раз действовала я без бывшего страха и уверенно.

– Если ты понимаешь человеческую речь, то освободи мне, пожалуйста, путь, – остановилась я перед тенью, не зная в какое именно место этого темного пятна смотреть. Где у него примерно глаза-то находятся? – Я очень спешу...

Слова мои провалились в пустоту, и ровным счетом ничего за этим не последовало. Разве что, я разозлилась сверх всякой меры. И злость все возрастала, когда преодолевала еще пару ступенек винтовой лестницы. Чем ближе становилась тень, тем ощутимее меня окутывал

холод. На лестнице и без этого было довольно свежо, и толстая ткань платья не спасала от озноба. Но я была уверена, что холод исходил именно от тени.

– Ты хоть что-то соображаешь? Или твой хозяин забыл об этом позаботиться? – пробормотала я, не зная, как вести себя дальше, и размышляя, смогу ли проشمыгнуть мимо него вдоль стенки.

– Его хозяин позаботился обо всем, – прозвучал сзади меня голос, от которого я чуть не скатилась с лестницы напрямик под ноги его обладателя.

Герцог стоял у подножья лестницы и с любопытством смотрел на меня. Странно, что в этот момент мне подумалось, что холод, исходящий от тени, является отражением его ледяных глаз. Сделав едва уловимое движение рукой, он заставил тень сначала шевельнуться, потом резко съежиться и метнуться к нему. Когда она исчезла в его кулаке, я так и не поняла.

– Доброе утро, сэр! – отмерла я, вспоминая о вежливости.

Ответом мне послужило молчание. А потом я вовсе удостоилась чести снова смотреть в эту надменную спину. И кто-то еще говорил об уровне нашего воспитания, сравнивал его. Да на проверку герцог Хопс выходил откровенным хамом. Но размышлять и дальше, стоя на лестнице, я не стала. Время поджимало, и следовало поторопиться.

Кити помогла мне по-быстрому одеться, настояла на накидке, подбитой мехом, и уже вскоре мы с Сериной покидали пределы замка.

Море немного успокоилось, уже не лизало подножье скал и не заливало каменный подъезд к замку. Но все равно оно еще продолжало бросать волны на берег, делая это агрессивно и резко.

Туман рассеялся еще больше, и видимость улучшилась. С того места возле самых скал, где мы расположились с девочкой, расстелив прямо на камни толстый плед, нам хорошо было видно и замок, и весь берег, зажатый каменными гигантами, и море. И сюда не долетали ледяные брызги. Мне вдруг подумалось, а бывает ли в этих краях тепло. Об этом я и спросила Серину.

– Летом, не каждый день, конечно, но иногда выглядывает солнце. Оно разгоняет туман и разрешает погреться в его лучах, – мечтательно произнесла девочка, глядя на хмурое небо, словно где-то там, вдалеке, пыталась рассмотреть признаки светила. – Но это бывает редко. Чаще и летом идут дожди...

Не зря матушка предупреждала меня о суровости этого края. Сдается мне, что и она до конца всего не знает. Да и как она может знать, если никогда не была здесь?

Занятия с Сериной я решила начать с выяснения ее подготовки. И очень скоро убедилась в почти полном ее невежестве. Я и не ждала, что в пять лет она уже умеет читать, но девочка не знала ни единой буквы. Она словно впервые о них слышала. И она понятия не имела, что буквы складываются в слова, которые потом так привычно для нас звучат. Так же не осведомлена она была и в других областях. А на мой вопрос, знает ли она какие-нибудь сказки, Серина так и вовсе разозлилась.

– Сказки рассказывают избалованным и изнеженным девчонкам их мамочки, – буркнула она, вставая с пледа и шагая к морю. – А у меня нет матери! – обернулась и бросила она. – И она мне не нужна!

Она храбрилась, а потому и грубила мне. Но где-то в глубине этой маленькой души жила великая печаль. И снова я расчувствовалась до слез, стоило только представить, каково приходится малышке без матери.

– Серина, будь осторожна! Не подходи слишком близко! – крикнула я, сообразив, что она пересекла ту черту, где заканчивается относительно сухой песок, не захлестываемый волнами.

– Смотри, как я умею, – рассмеялась девочка, поворачиваясь ко мне лицом, к морю спиной и поднимая вверх руки.

Я уже было рванула к ней, как в ужасе замерла, наблюдая, как поднимается огромная волна, способная накрыть малышку с головой, и каменеет над ней, словно удерживаемая ее руками. Меня аж затрясло всем телом от ужаса. Уже не раздумывая, я рванула на выручку. А Серина принялась смеяться, удерживая волну, и смех ее становился все громче. Он звенел в моих ушах, а может так свистел в них ветер... Только я уже плохо что-то соображала от страха.

Я обхватила девочку руками и потянула на себя. Тут же на нас обрушилась ледяная масса воды. Уже и не помню, как мне удалось побороть силу засасывания в море. Кашляли мы с Сериной обе, потому что изрядно нахлебались соленой жидкости. Ее даже пару раз вырвало, я же боролась с тошнотой, пытаясь прийти в себя.

– Ну и что ты наделала, глупая мисс?! – закричала на меня девочка. – Я бы могла ее удержать, не помешай ты мне!..

– Пойдем отсюда, – схватила я ее за руку и потащила за собой. Если я не хотела, чтобы малышка подхватила воспаление легких, следовало поторопиться доставить ее в тепло.

Передав Серину в руки горничной, сама я наткнулась на тетушку Пэм.

– Господь всемогущий! – всплеснула та руками. – Это ж откуда ты такая? Никак в море решила искупаться?

Трясло меня нешуточно, то ли от пережитого стресса, то ли от холода, сама не знаю, только ответить членораздельно не получилось, как я ни старалась.

Управляющая обхватила меня за талию и помогла добраться до комнаты. Там она первым делом раздела меня до гола, не обращая внимания на слабое сопротивление, и закутала в толстое покрывало. Кити, тем временем, всю суетилась, втаскивая в комнату огромную лохань и принося откуда-то горячей воды – ведро за ведром.

Вскоре меня заставили вынырнуть из приятной неги, подняться и забраться в лохань. И там я испытала ни с чем несравнимое блаженство. Наверное, стоило промокнуть в море, чтобы, наконец-то, получить возможность принять ванну. И все время, что я блаженствовала в горячей воде, а Кити занималась моими волосами, промывая их от соли и мелкого мусора, тетушка Пэм распекала меня за беспечность, свойственную разве что такой молодости.

Когда распаренную и намытую меня вынудили забраться в постель и велели не покидать ее еще какое-то время, а заодно и оставили одну в комнате, я задумалась о том, свидетельницей чего стала на берегу. Видно, это и есть те способности, о которых говорил герцог. Если честно, то страшно было даже подумать, на что же еще может пойти малышка. И каков предел возможностей ведьмы, если это только начало?

Мне следовало побольше узнать о герцоге и его дочери, чтобы впредь быть во всеоружии. И на роль просветителя я выбрала тетушку Пэм. Что-то мне подсказывало, что толстушка любит поперебивать косточки, и не побоится посплетничать даже про своего хозяина.

Глава 5

Долго рассиживаться я себе не позволила. Да и переживала я за Серину. Как там малышка? Позаботились ли о ней должным образом? Хорошо ли она себя чувствует, и не надо ли ей чего?.. А то сижу тут, как королева, все вокруг меня пляшут, убажуют. Нельзя быть такой эгоисткой!

Кити я не стала звать, справилась собственными силами и уже через полчаса спускалась в комнаты воспитанницы.

Странную картину я там застала, должна сказать вам. Серина в одной сорочке с грозным видом стояла возле камина, а ее горничная горько рыдала, сидя на табурете.

– Что здесь происходит? – поинтересовалась я и сразу встретилась с замученными и заплаканными глазами молоденькой горничной.

– Она отказывается приближаться к себе, чтобы переодеть, – всхлинула та. – Говорит, что все и само высохнет.

Словно подтверждая ее слова, Серена повернулась к пламени другим боком, демонстративно делая вид, что нас в комнате нет.

– Дайте платье, – велела я горничной, и та сразу же с охоткой протянула его мне. В него-то она и рыдала, оказывается, и умудрилась изрядно помять.

Встряхнув довольно простенькое и теплое платье, я приблизилась к девочке. Пора было проявить строгость, как диктует учительская этика. Эта малышка отчего-то сильно боялась отца, но всех остальных в замке ни во что не ставила.

– Серина, нужно надеть платье, – проговорила я, вкладывая в голос всю строгость, на которую только была способна.

– Сорочка еще не высохла, – буркнула та и повернулась ко мне спиной.

– А ты разве не знаешь, что стоять спиной к старшим считается невежливым?

– Это еще почему? Что такого есть в спине, чего нет в животе?

Тут я едва не рассмеялась, потому что вопрос ее показался мне хоть и очень детским, но вполне закономерным. Правда как ответить на него я не знала, а потому решила сменить тему.

– Нужно сейчас же надеть все сухое, иначе ты можешь заболеть.

– Кто, я? – резко повернулась ко мне девочка. Сейчас она была похожа на грозного воробья. Подсохшие волосы торчали во все стороны, а с худенького личика на меня взирали злющие буравчики. И вид ее насмешил меня, так что я не смогла скрыть улыбки. – О себе лучше позаботься. Это вы, кисейные барышни, чуть что, так сразу раскисаете. А я ни разу не болела, понятно тебе? – и она опять отвернулась.

Я оглянулась на горничную и поймала понимающий и сочувствующий взгляд. Ну и характер у этой малышки! Да любая взрослая леди позавидует. И хоть моя матушка упрямо относилась к недостаткам, я считала, что в какой-то степени именно оно помогает бороться с трудностями. Осталось понять, с какими трудностями боролся этот храбрый воробей.

– Ну как знаешь, – решила я схитрить, и эта уловка была последняя в моем личном арсенале. Если и на нее Серина не клюнет, то я не знаю, что делать дальше. – Я хотела предложить тебе перекусить вдвоем, а потом почитать сказку, но раз ты не голодна...

Я замолчала, намеренно прервав фразу. Оставалось надеяться, что девочка так же сильно проголодалась, как и я сама. Полакомиться на берегу у нас так и не получилось, а время уже перевалило за полдень, и организм требовал своего.

– Только ты и я? – остановил меня ее голос, когда я сделала вид, что собираюсь покинуть ее комнату.

– Ну да, – не поворачиваясь, ответила я, все еще разыгрывая уход. – Не думаю, что твой папа за это на нас обидится.

– А его нет. Он уехал и вернется теперь только ночью, – просветили меня тут же. – А давай, я буду есть, а ты мне будешь рассказывать сказку.

– Нет, так не пойдет, потому что если я буду смотреть, как ты ешь, то потеряю от голода сознание и ничего не смогу рассказать. Давай лучше быстренько поедим и позанимаемся возле камина в малой гостиной.

– И никаких лакеев и условностей?

Господи! Ну откуда у ребенка такие взгляды на жизнь? Серине в который раз удалось меня удивить. Если бы со мной не говорили детским голосом, то я бы решила, что подобные мысли могут родиться в голове у дамы, получившей слишком суровое воспитание.

– Совершенно! – повернулась я к ней и торжественно пообещала.

Мы договорились, что я схожу на кухню и распоряджусь, чтобы нам накрыли не большой стол, а маленький, журнальный. Серина обещала привести себя в порядок и ждать меня в гостиной. На кухне я заодно поговорила с поварихой насчет меню, подходящего для пятилетнего ребенка. Во всяком случае, с утра она должна есть каши и перед сном не перегружать желудок жирной и сытной пищей. Повариха оказалась очень понятливой и стоворчивой, пообещала, что отныне будет готовить для маленькой мисс отдельно и сама. Не зря она мне сразу понравилась.

Обед прошел на удивление весело. Сначала мы с Сериной наелись от пуза, потом я ей прочитала сказку и даже научила нескольким буквам. Девочка оказалась очень способной и схватывала все налету. Если и дальше так пойдет, то совсем скоро она начнет читать сама, как и выполнять несложные арифметические действия. Случайно я проговорила, что три года отучилась в магической академии. Ох как зря я это сделала.

– Так ты маг?! – радостно вскричала девочка. – Покажи! Покажи, что ты умеешь!

– Да какой я маг, – отмахнулась я, не желая ничего демонстрировать. – Одно название...

– Ну пожалуйста, покажи хоть что-нибудь, – взмолилась она, прижав ладошки друг к другу.

Вот же хитрюга! Она, оказывается и так умеет смотреть, когда ей невозможно отказать.

Я задумалась, что же такого можно ей показать. Не так и много я умела. Если верить матушке, моя магия настолько примитивна, что даже в быту от нее нет никакой пользы. Взгляд мой упал на окно, где в объемном кашпо рос цветок, за которым, скорее всего, плохо ухаживали. Соцветия его осыпались, хотя еще долгое время могли бы радовать глаз, а листья пожухли и скрючились.

– Ну смотри, – велела я Серине, а сама уставилась на цветок, направляя на него живительную энергию. Моих сил только и хватало, чтобы напитать растение. И в академии я всегда завидовала целителям, которые то же самое могли проделывать с людьми.

Цветок креп на глазах. Стебли его выпрямлялись, листья наливались соком, и выросли новые яркие бутончики. Я была собой очень довольна, даже горда, а вот Серина, по всей видимости, не впечатлилась моими умениями. Она скептически смотрела на горшок и сосредоточенно грызла указательный палец.

– И это ты называешь магией? – скривилась она.

– А разве нет? Смотри, какой он стал красивый.

– Это не магия, а ерунда какая-то! Смотри... – она вытянула руки, и от кончиков ее пальцев принялся расплзаться туман, очень быстро заполнивший всю комнату. Я успела испугаться, вспомнив ее фокусы на пляже. Но почти сразу же туман рассеялся после громкого хлопка, а весь пол вокруг нас оказался уставленным в точности такими же, как на подоконнике, горшками.

– Ничего себе! – не сдержала я удивления. Думаю, такое было не под силу даже лучшим ученикам академии. А малышка справилась с колдовством играючи. – Как ты это сделала?

– Да очень просто! Захотела и все тут, – рассмеялась она. – Так что, не ты маг, а я, – она вновь хлопнула в ладоши, и все исчезло. – На самом деле их тут не было, просто я захотела, чтобы ты их увидела.

Магическая иллюзия, значит? Сколько раз я пыталась проделать что-то подобное, но моих внутренних резервов не хватало, чтобы затмить чужой разум. А Серина, кажется, запросто могла одурачить не меня одну, а целую толпу народа, с такой легкостью она сотворила иллюзию.

– Знаешь, – вдруг резко погрузилась малышка. – Я злая... Вот ты можешь оживлять цветы, а я нет. Зато, если захочу, он почернеет и высохнет у тебя на глазах.

– Ты не злая, – попыталась уверить я прежде всего себя, а потом уж ее. – Просто зло творить легче, а добру нужно учиться. Давай еще немного почитаем, а потом я тебя отпущу, – решила я сменить тему. Почему-то разговаривать и заниматься магией с этим ребенком мне было страшно.

После занятий с Сериной, я приступила к выполнению намеченного на сегодня плана. Тетушку Пэм я нашла в ее кабинете, и глядя на эту серьезную женщину с очками на переносице и пишущей что-то в толстом фолианте, назвать так ее не повернулся язык. Сейчас передо мной была управляющая замком Памела Стоун – воистину железная леди, правда в неизменном фартуке, как рыцарь при оружии.

Впрочем, преобразование не заставило себя ждать, стоило ей только увидеть меня. А когда я предложила выпить по чашечке чая, то она и вовсе разомлела от удовольствия и предложила расположиться прямо в ее кабинете. Я ничего не имела против.

Быстренько освободив часть стола, она поставила на нее корзиночку с печеньем, сама сходилась на кухню за кипятком и сама же разлила чай по чашкам. Как-то так получилось, что мне и заговаривать специально не пришлось на интересующую тему. Тетушка Пэм плавно перешла к герцогу, после того как посвятила меня в историю получения работы в замке. Сюда она перешла из поместья неподалеку почти сразу же, как герцог Хопс купил замок. На прежнем месте она не сошлась характерами с хозяевами по ее же словам.

– Тетушка Пэм, – аккуратно начала расспрашивать я. – А где мама маленькой мисс, почему ее нет в замке?

– Слышала я, – доверительно начала управляющая, понизив голос и наклонившись ко мне, – что мать ее померла при родах. Говорят, милорд ее сильно любил и чуть не отправился следом. Но возможно, это только слухи, сплетни злых языков, только ведь и я не слепая.

– Что вы хотите этим сказать?

– Так известно, что. Не любит милорд кровиночку свою, в излишней строгости растит ее. Да чего уж там, они и видятся-то не каждый день.

Ну это я уже и сама заметила, как и то, с каким трепетом относится к отцу Серина, как старается заслужить если не его любовь, то хотя бы внимание. Что же такого сделала ему малышка? Или он винит ее в смерти матери? Ну так это глупо!

– Тетушка Пэм, а почему милорд решил переехать в эти края? Сдается мне, климат здесь не самый подходящий для младенца. Да и куда как удобнее жить в королевстве.

– Ну, здоровью маленькой мисс ничего не угрожает, и так было всегда. Она, знаешь, какая крепенькая росла? Сейчас вот правда вытянулась, похудела... Но дух ее все равно очень силен, как и характер, – усмехнулась она.

Да уж. Эту тему я могла бы развить, если бы не боялась сбить настрой. Гораздо важнее мне сейчас казалось узнать как можно больше про герцога.

– Я ведь толком ничего и не знаю, – продолжила Памела. – Но земля слухами полнится, а уж так, как поболтать про соседа, у нас ничего не любят. Так вот, доходили до меня слухи, что отъезд милорда из королевства и отказ от должности личного мага Его величества связан с грандиозным скандалом, – она еще понизила голос, практически перешла на шепот. – Пого-

варивают, что тут милорд скрывается, что в столице не знают о его местонахождении. Есть, конечно, доверенные люди, что приезжают сюда периодически. Ну и с некоторыми соседями он в приятельских отношениях. Но дальше этого дело не идет. Только слухи все это, ты же понимаешь. Мало ли, о чем люди треплются...

Слухи слухами, но дыма без огня не бывает. И есть что-то такое в прошлом герцога, что он предпочитает хранить в тайне.

– А Хопс – это его настоящая фамилия?

Управляющая взглянула на меня с неподдельным удивлением.

– А ты думаешь нет?

– Я не знаю... – пожала я плечами.

– Знаешь, никогда об этом не задумывалась и тебе не советую, – как-то очень серьезно произнесла тетушка Пэм. – Не простой человек герцог, ох не простой. И по головке не погладит, если будешь ходить по замку и выспрашивать о нем. На душе его потемки, а в сердце великая скорбь. Будь осторожна, девонька. Ведь кроме тебя молодых леди в замке больше нет, только служанки, в сторону которых он и не смотрит. А он ведь молодой мужчина, в расцвете сил...

Ой, нет, развивать и дальше эту тему я ей не позволила, сослалась на срочные и неотложные дела, поблагодарила за чай и компанию и быстренько покинув кабинет. Да и ничего больше того, что рассказала, она уже мне не поведает. Чувствовала я, что сейчас Памела всласть насплетничалась со мной о хозяине. Я даже испытывала легкий стыд. Только и оправдывала себя пословицей: «Предупрежден, значит, вооружен». А вот ясности в мое отношение к герцогу рассказ тетушки Пэм не внес. Я по-прежнему не знала, с каким человеком делю кров, и чего можно от него ожидать. Да и Серину было отчаянно жалко. Разве может ребенок расплачиваться за то, чего не совершал? Если и дальше так пойдет, то душа ее ожесточится, и никакая доброта уже не поможет.

Вечером, лежа в своей постели без сна, я пришла к выводу, что теперь мне следует серьезно поговорить с герцогом о его дочери. И пусть уже заранее у меня от одной мысли о разговоре тряслись поджилки, я решила его не откладывать в долгий ящик. Завтра! Завтра я попрошу герцога остаться после ужина, и мы поговорим. О том, как он будет вести себя, я просто не стала думать.

Но мы строим планы, а Господь поступает по-своему, частенько разрушая их. Ночью у меня начался сильный жар, и на утро я не смогла встать с кровати.

Глава 6

Господи, как же мне плохо! Ни разу за всю свою жизнь я не болела так тяжело. К утру жар не только не спал, но еще и усилился. Горло саднило ужасно, а из груди вырывались устрашающие хрипы, как только я собиралась позвать Кити на помощь. Временами я проваливалась в забытие, и тогда мне мерещились неясные тени в углах комнаты. То они сморщивались и становились едва различимыми, то принимались расти, достигая поистине гигантских размеров, и двигались в мою сторону, чтобы зависнуть над кроватью и медленно-медленно спускаться, накрывая меня с головой, заставляя задыхаться.

Когда забрезжил рассвет, я уже плохо понимала, где нахожусь, как и то, жива я или уже отправилась в мир иной. Скрип отворяемой двери и легкие шаги по полу отдавались в голове колокольным набатом. А прерывистое дыхание показалось шумом раздувающихся мехов в кузнице.

Что-то ледяное коснулось моего лба, и за этим последовал возглас:

– Господь всемогущий!..

И снова звук удаляющихся шагов, грохот закрываемой двери.

Я все слышала, но ничего не соображала. На глаза, казалось, положили что-то тяжелое. Как ни силилась, открыть их не получалось. И головой старалась не двигать, только так и спасаясь от раздражающей ее боли.

Наверное, я все же лишилась чувств, потому что в следующий раз очнулась, когда голову мою приподняли, и к губам прижали что-то холодное. А когда в горло полилась голимая горечь, едва сдержала рвотный позыв.

– Так надо, девочка, пей... От этого тебе должно полегчать, – приговаривал смутно знакомый голос. – Бог ты мой! Она словно огнем окутана, вся горит, а ноги как ледышки. Кити, принеси камни со двора, да раскали их в камине. Ей нужно согреть ноги...

Я и не заметила, как наступило облегчение, одновременно проваливаясь в сон. Сколько проспала, не берусь судить, только проснулась, когда в комнате уже стемнело. Рядом с кроватью обнаружила Кити, свернувшуюся калачиком в кресле, положившую голову на подлокотник и забывшуюся сном. Видно, задремала она совсем недавно и совсем неглубоко, потому что сразу же очнулась, стоило мне пошевелиться в попытке перевернуться на другой бок.

– Мисс? Вам лучше? – всполошилась она, я же невольно поморщилась от боли в голове. То ли ее звонкий голос породил ее, то ли мои потуги пошевелиться.

– Помогите, пожалуйста, – просипела я. Голос пропал окончательно, но уже и столь страшных хрипов я не издавала.

Кити перевернула меня набок, и я почувствовала, как все тело покрыла испарина. Жар спал, а на смену ему пришла ужасающая слабость. Держать глаза открытыми было по-прежнему тяжело.

– Что со мной?

– Вам было очень плохо, мисс. Вы вся горели... Миссис Стоун доложила о вашем состоянии милорду, и он прислал микстуру, которая и сбила жар. Я пойду доложу, что вы проснулись, – снова всполошилась Кити, вскочила с кресла и умчалась из комнаты.

Я даже обрадовалась, что осталась одна. Этой девушки сейчас мне казалось слишком много. Мой взгляд упал на окно, и я поняла, что вечер еще не наступил, а в комнате так темно из-за того, что на улице разыгралась непогода. Ветер гнал грозовые тучи. Они грозно клубились на небе, готовые вот-вот разразиться ливнем. Но пока еще не упало ни капельки.

Когда вновь скрипнула дверь, я предпочла не поворачиваться, продолжать смотреть в окно. Да и темнеющее над замком небо завораживало.

– Рад, что вам лучше, мисс Свейн, – вздрогнула я от голоса, в котором узнала герцога.

Он и в моей спальне?! Но это недопустимо! Во все глаза я смотрела на приближающегося к кровати мужчину, натянув одеяло до самого подбородка и чувствуя, как дрожу всем телом.

– Простите мне мою бестактность, – проявил сообразительность герцог. – Но я должен лично убедиться, что вам стало лучше. Дайте, пожалуйста, руку.

Все это он проговорил спокойным голосом, чинно опустил в кресло и протянул ко мне руку.

– Зачем? – с трудом вымолвила я, не кстати подумав, что еще ни разу не касалась герцога. Да и не собиралась этого делать...

– Мисс Свейн, только так я смогу установить с вами контакт и понять ваше состояние, – терпеливо прояснил он.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Когда мои пальцы коснулись его горячей ладони, по телу пробежала дрожь. Такая реакция показалась мне странной, но я постаралась сосредоточиться на том, что герцог стал делать дальше. Сжав не сильно мою руку, он прикрыл глаза и замер. Я боялась помешать ему неосторожным движением и тоже застыла, не переставая разглядывать его мужественное и сосредоточенное лицо. Какое-то время ничего не менялось, пока герцог не отмер и не заговорил:

– Как я и думал, – внимательно взгляделся он мне в глаза, пытаясь там что-то отыскать.

Странно, но я перестала думать, что лежу в постели перед посторонним мужчиной, что в комнате кроме нас больше никого нет... Да и вел он себя не как мужчина, а скорее, как ученый муж, пытающийся докопаться до истины в каком-то очень сложном процессе.

– Вы заразились инфекцией, которую принесло море. Я должен взять образец вашей крови, чтобы определить ее происхождение и приготовить лекарство.

С этими словами он достал из нагрудного кармана небольшую колбочку с иглой внутри. Руку мою он все еще продолжал удерживать в своей. Как-то отреагировать или испугаться я не успела. Очень проворно герцог сжал мой безымянный палец и надколочил его иглой. А потом выдавил несколько капель крови в колбу, запечатав ее пробкой.

– Вот и все, – поговорил он, пряча колбу обратно в карман. – Скоро мы будем знать, как вас лечить. А пока... отдохайте, мисс Свейн.

Напоследок он слегка дунул на мой палец, и даже следа от укола не осталось, как и крови. И лишь потом герцог выпустил мою руку и удалился.

Я прислушалась к себе. Меня пугала слабость во всем теле. Малейшие движения давались мне с великим трудом. От попытки принять полу сидячее положение меня бросило в пот, и я без сил повалилась на подушку. Не так ли чувствуют себя умирающие, когда им становится так плохо, что жизнь перестает радовать? Но я не собиралась умирать и очень надеялась, что герцог Хопс найдет способ вылечить меня.

Полдня возле моей кровати по очереди дежурили Кити и тетушка Пэм. И если горькую микстуру я еще позволяла вливать в себя, лелея надежду на облегчение, то от чашки горячего бульона категорически отказалась. От одной мысли о еде неизменно появлялась тошнота. И несмотря на явное недовольство управляющей, я стояла на своем. Да и вспоминались слова матушки, что во время болезни все силы организм бросает на борьбу с ней. И заниматься еще и перевариванием пищи ему некогда. В детстве, когда мы с Реджиной болели, матушка никогда не заставляла нас есть. Аппетит возвращался вместе с выздоровлением.

Вечером ко мне заглянула Серина.

– Отец разрешил навестить тебя, – сказала она с порога, почему-то с опаской глядя на меня. Впрочем, следующая ее реплика прояснила причину такого поведения: – Ты такая бледная, как луна на ясном небе.

– Иди сюда, – заставила себя улыбнуться я, выпростав руку из-под одеяла. – Я очень рада, что ты пришла.

Как раз ненадолго меня оставили одну. У тетушки Пэм появились какие-то срочные дела, а Кити я отправила отдохнуть, видя, как та вымоталась со мной за целый день.

– Хочешь, я расскажу тебе сказку? – неуверенно произнесла девочка.

– Ты же говорила, что не знаешь их, – снова улыбнулась я.

– Одну знаю...

– С удовольствием послушаю!

Она забралась в кресло с ногами, устроилась поудобнее и начала рассказ.

– Далеко отсюда в чистом поле стоит очень красивый дворец, в котором живет прекрасный принц. Он не настоящий принц, потому что не сын короля, но тот его так любит, что все его считают принцем...

Начало сказки мне понравилось. Я даже предположить не могла, что Серина может так воодушевленно рассказывать. Взгляд ее устремился в пространство, словно она отчетливо все себе представляла, а мне лишь описывала картину словами.

– ...Этот принц окончил самую лучшую школу магии и стал самым могущественным магом королевства. Нет такого дела, которое было бы ему не по плечу. Он следит за безопасностью короля, всячески оберегая его. Заботится о здоровье всех подданных королевства. Откуда только к нему не едут, и всех он может исцелить. Нет таких недугов, с которыми он не мог бы справиться.

Однажды, гуляя по лесу и собирая целебные травы для своих зелий, принц встречает настоящую красавицу. Ее волосы чернее самого черного ворона, а глаза горят золотом. Стан ее строен, а поступь легка. Принц сразу же влюбляется в красавицу, и она отвечает ему взаимностью. Они поселяются во дворце короля и назначают день свадьбы. Но для этого ей нужно благословение отца, душа которого темнее самой темной ночи. Он живет в глухом лесу и творит страшные дела. И слуг у него видимо-невидимо.

Злой король, чьей дочерью и является красавица, проклинает дочь, вместо того чтобы благословить. Но добрый король разрешает остаться ей в королевстве и продолжать любить принца. Так они и живут... а через какое-то время у них рождается дочка. И быть бы принцу на седьмом небе от счастья, только умирает его любимая в ту же минуту. И становится ему не мил весь белый свет, а больше всего девочка, что повинна в смерти матери. А еще и злой король узнает о ребенке и приказывает выкрасть его и убить. Помогает добрый король спасти малютку, но чтобы не развязалась кровопролитная война, велит принцу забирать дочь и уезжать подальше...

Серина замолчала. Борясь с внутренней дрожью, я какое-то время ждала, что она продолжит, но этого не происходило.

– И какой же конец у этой сказки? – рискнула спросить я.

– Не знаю, – легкомысленно пожала она плечами. – Я еще не придумала.

– Так ты придумала ее сама? – удивилась я.

– Возможно... В может, ветер с моря нашептал мне ее, – снова посмотрела в пространство Серина. – Понравилась тебе моя сказка? Лучше она, чем все те, что ты читала?

Я кивнула, а сама подумала, что никакая это не сказка, и услышала я только что историю рождения этого ребенка. Но, конечно же, вслух я этого не сказала, да и остатки сил как-то вдруг покинули меня. Девочка очень чутко уловила мое состояние.

– Плохо тебе, да? – сочувственно спросила она и зачем-то провела надо мной руками. – Вижу, что плохо, очень плохо. И станет еще хуже...

– Да куда уж хуже, – усмехнулась я. – Беги уже, тебе пора спать. Да и я хочу отдохнуть.

Больше она ничего не сказала. Постояла еще недолго возле кровати, порассматривала мое лицо, думая о чем-то своем, и убежала.

А ночью мне стало хуже, как и предрекла Серина. Проснулась я от того, что не могу вдохнуть воздуха. От моих хрипов сразу же пробудилась чутко спящая Кити, что дежурила возле кровати. Она сразу же умчалась за помощью...

То, что было дальше, помню местами и плохо. Кто-то суетился возле меня. Отдаленно слышала чей-то плач... Кажется, в комнате опять был герцог, и снова руки его касались меня. Я же все это время прощалась со своей брэнной жизнью и настраивалась на жизнь вечную, там, где говорят несравнимо лучше, чем на земле.

Когда в горло мое, раздирая его в кровь, что-то вставили, и живительный воздух наполнил легкие, я потеряла сознание. Но последней мыслью была, что, наверное, я задержусь на этой земле еще на какое-то время.

Очнулась я от голосов. Только вот сил открыть глаза или пошевелиться снова не было. Но зато я могла дышать и слышать.

– Что же будет, милорд?

– Не знаю, миссис Пэм. Инфекция распространяется очень быстро. Она уже почти достигла рубежа, откуда не возвращаются. И моя магия тут бессильна... Для зелья мне нужна трава, которая растет за океаном. Даже если я отправлю кого-нибудь за ней, он по любому опоздает.

И снова слуха моего коснулись звуки сдержанных рыданий. Теперь я знала, что плачет добрая тетушка Пэм и оплакивает она мою никчемную жизнь. Где же герцог? Почему его я не слышу? Наверное, ушел...

Я не слышала, как в комнату вошла Серина. А вот грозный окрик герцога заставил меня затрепетать.

– Что ты здесь делаешь? Я запретил... Инфекция может быть опасна для тебя.

– Сэр, позвольте мне спасти ее, – твердо произнесла девочка, и я невольно возгордилась ей. С каким мужеством, должно быть, смотрела эта малышка сейчас в ледяные глаза герцога. – Вернее, не мне, а ему. Он может, я знаю.

– Ничего он не может. И кому, как не мне, это знать лучше всех.

– Она умрет через два часа, если вы сейчас не пустите меня к ней.

Когда-нибудь, когда эта малышка вырастет, она сможет командовать полками. Жаль, что я этого уже не увижу. Я почувствовала, как одинокая слеза скатилась из уголка глаза.

– Делайте, что хотите, – устало произнес герцог. – В конце концов, хуже уже не будет.

Одновременно с тем, как за ним захлопнулась дверь, рядом с кроватью снова прозвучал голос Серины.

– Спаси ее. Вытрани из нее эту дрянь. Ведь ты же любишь ее не меньше, чем я.

И тут же на меня навалилось что-то тяжелое и ледяное, выталкивая остатки воздуха из легких. А потом черный туман заволок голову, вытесняя разум. Жива ли я или уже умерла, но в тот момент я ощутила блаженство.

Глава 7

Несмотря на то, что уже на следующий день мне значительно полегчало, выздоравливала я медленно. Еще неделю мне пришлось провести в постели. Больше, конечно, по настоянию тетушки Пэм, которая окружила меня такой заботой, что к концу недели я уже готова была застонать, едва завидев ее в дверях. И конечно же, горячий бульон стал основой моего дневного рациона. Никакие увещания, что организм мой еще недостаточно окреп, чтоб принимать пищу в таком количестве, не действовали. Управляющая до такой степени застрашала Кити, что та готова была умереть на месте, но скормить мне все до последней ложки.

Герцог Хопс меня больше не навещал, справляясь о моем самочувствии у вездесущей тетушки Пэм. Он приготовил для меня микстуры, одна противнее другой, и велел принимать их по часам. За этим тоже следила управляющая. А еще пару раз ко мне заходил дядюшка Сэм. Пользуясь разными предложениями, почистить камин или подклеить отошедший гобелен, он какое-то время проводил со мной, развлекая историями из своей жизни. Оказывается, в замке он был просто незаменимым работником: и кучером, и садовником (хоть тот пяточок земли, засаженный ягодными кустарниками и травами, и трудно было назвать садом), и сапожником, и даже портным. Руки этого старика поистине можно было считать золотыми.

Как только я достаточно окрепла и могла уже без проблем сидеть в подушках, мы с Сериной возобновили занятия. И в первый же день произошло событие, которое отныне я считала моим собственным чудом.

– Серина, я ведь знаю, что это ты спасла меня, – начала я разговор на интересующую меня тему, едва дождавшись прихода девочки. До этого дня ее просто не пускали в мою комнату, и уговорить упертую Памелу ослабить режим мне никак не удавалось. А вопрос собственного выздоровления интересовал меня до такой степени, что я и думать не могла ни о чем другом. И так же я понимала, что никто не просветит меня лучше этой малышки. – Как ты это сделала? Я знаю, что умирала, слышала ваш разговор...

– А с чего ты взяла, что спасла тебя я? – хитро улыбнулась Серина.

– Так ведь слышала я.

– А вот и нет! Спасла тебя не я, а мой лучший друг, – совсем развеселилась девочка. Она ерзала в кресле и почему-то поглядывала на дверь.

– Вот как? – удивилась я, потому что свое чудесное исцеление приписывала исключительно ее магии. – И кто же это?

– Сначала пообещай, что не испугаешься, – вмиг посерьезнела малышка.

– Твой друг такой страшный? – хихикнула я.

– Он самый лучший! – тут же с вызовом проговорила она. – Но люди считают его страшным, потому что ничего не понимают в дружбе!

– Даю тебе слово, что не стану бояться его, – не менее торжественно пообещала я.

– Можешь войти! – крикнула Серина кому-то за дверью.

И тут же я поняла, о ком шла речь, хоть и до этого не видела, как тень просачивается сквозь замочную скважину.

– Иди сюда, – поманила девочка тень, когда тот принял уже привычные для меня очертания. – Она не боится. Познакомьтесь! Это мисс Мария Свейн, я зову ее мисс Мэри. А это Кристофер, – представила она мне тень с соблюдением всех правил этикета, словно перед нами стоял высокородный аристократ.

– Это ты так его назвала? – вновь улыбнулась я, думая стоит ли протягивать руку для поцелуя, как того диктовали правила.

– С чего это? Он сам мне сказал.

Вот тут настал мой черед удивляться. Страху не было с самого начала. Не считая самого первого дня, когда тетушка Пэм гонялась за тенью с фартуком, видела я того всего еще однажды, на лестнице, и уже тогда не боялась. Но я даже подумать не могла, что этот сгусток черного тумана может еще и разговаривать.

– Он не делает это, как мы с тобой, – снисходительно пояснила девочка, словно сейчас из нас двоих она была учительницей. – Мы общаемся с ним мыслями. Кристофер, можешь ли ты сделать так, чтоб мисс Мэри тебя тоже слышала?

Тень шевельнулась, и в моей голове прозвучал не просто красивый, а какой-то даже певучий голос:

– О прекраснейшая из леди, согласна ли ты видеть рядом с собой такое несовершенное внешне творение?

Не поверите, но в тот момент я едва не лишилась чувств. Не от страха, нет, а от того, насколько полное эстетическое удовольствие испытала от его голоса. Даже слезы навернулись на глаза в приливе эмоций.

– Я согласна, – только и смогла проговорить.

– Ура! – захлопала Серина в ладоши, прыгая в кресле. – Наконец-то и вы подружились. Кристофер уже давно просит меня познакомить его с тобой. Я же боялась, что ты испугаешься его вида, а потом ты еще и заболела...

Я смотрела на сгусток тумана и не могла поверить, что все это происходит со мной наяву.

– Как такое возможно? – случайно промолвила вслух.

– Кристофер, расскажи ей сам. У меня не получится сделать это по-взрослому, – велела Серина. – И иди уже, присядь, – похлопала она ладошкой по креслу рядом с собой.

– Милорд выделил меня из магической энергии, которую можно считать полезной, – принялся напевать Кристофер. – Он смоделировал меня по образу и подобию человека, разве что бестелесного, потому как энергия не имеет плоти. Она неосвязаема...

– А зачем? Зачем он это сделал? – возможно, не самым вежливым образом перебила его я.

– Милорд хочет открыть фабрику теней, где будут изготавливать помощников для людей в самых различных областях. Я экспериментальная модель, и я не получился у него таким, как он задумывал. Случайно он наделил меня эмоциями, которые затмили все остальные способности, кроме, разве что, целительства. Сейчас он работает над правильной магической формулой, а мне милостиво сохранил жизнь.

Фабрика теней? Уму непостижимо! О таком даже сказки не слагают. Но живое подтверждение этому примостилось рядом с Сериной в кресле и вполне по-настоящему разговаривало со мной.

– Может уже начнем занятия? – зевнула Серина. Она явно заскучала, слушая нашу беседу. Да и меня мелодичный «голос» Кристофера потихоньку усыплял, так что я тоже не удержалась от зевоты.

– Не буду вам мешать, леди, – встрепенулся тень. – Но если вы позволите, мисс, я бы хотел иногда вас навещать.

– Конечно, – только и смогла выговорить я, находясь все еще в очень странном состоянии. Мне казалось, что все происходящее вокруг, всего лишь сон.

Когда Кристофер так же через замочную скважину покинул комнату, Серина хихикнула.

– А ты знаешь, что он влюблен в тебя?

– Не говори глупостей! – строго промолвила я.

– Точно тебе говорю! Он даже посвятил тебе стихи, только я их не смогла запомнить.

– Давай лучше займемся историей, пока у меня от всего этого не разболелась голова...

В последствии, пока я все еще продолжала оставаться в постели, и Серина каждый день приходила ко мне в комнату на занятия, Кристофер тоже скромно пробирался к нам и тихонько

сидел в углу. Постепенно я к нему так привыкла, что уже стала тоже считать своим учеником. А он мне сделал комплимент, что из меня очень хороший учитель. В общем, именно его я отныне считала своим собственным чудом.

Через неделю постельного режима тетушка Пэм торжественно разрешила мне спуститься к ужину. Самой же мне казалось, что прошло гораздо больше недели, и жизнь вокруг изменилась до неузнаваемости.

Герцог Хопс, как и в самый первый день моего пребывания в замке, уже ожидал нас с Сериной в малой гостиной. Все тот же сервированный стол и вышколенный лакей... Только вот на этот раз я сразу встретилась взглядом с ледяными глазами герцога, а не имела честь разглядывать спину.

– Надеюсь, вы окончательно поправились, мисс? – довольно учтиво поинтересовался он, когда мы рассаживались за стол.

– Спасибо, сэ, я чувствую себя хорошо.

– Вот и отлично! Значит, вы выдержите прогулку по морю и несколько дней на острове, в гостях у моего друга.

А вот это утверждение явилось для меня полной неожиданностью.

– Мы собираемся в поездку?

– Именно это я и сказал, – без тени эмоций и больше не глядя на меня, подтвердил герцог. – Завтра к нам в гости пожалует граф Доусон со своей сестрой. Мы с Энтони давние приятели. Он пригласил меня погостить пару дней в его поместье на острове Фуд, что находится неподалеку отсюда. Дорога по морю займет туда не более пяти часов. А его сестра Кларисса настояла на том, что Серина отправится с нами. Я не хочу, чтобы вы прерывали занятия, а потому вы и ее горничная тоже едете на остров.

На это мне нечего было ответить, кроме как выразить несогласие, чего сделать я не рискнула. Да и достаточно было одного взгляда на умоляющее личико Серины, чтобы принять положительное решение. Девочка явно хотела отправиться с отцом в это небольшое путешествие. Возможно, и мне следовало развеяться. Только вот сама новость о приезде гостей отчего-то меня не порадовала.

Зато очень меня порадовало, что за ужином герцог интересовался достижениями Серины. Та аж зарделась от удовольствия, когда по его просьбе посчитала до ста и рассказала, что уже учится складывать буквы в слова. Я наблюдала за малышкой с улыбкой, радуясь, что мне досталась такая сообразительная и старательная ученица. Она буквально схватывала все на лету, повторять даже дважды не приходилось. А ее горничная по секрету сообщила мне, что малышка и наедине с собой повторяет пройденный материал.

Только вот реакция герцога на явные успехи дочери очень сильно огорчила нас обеих. Он не изменил своему равнодушию, разве что выслушал дочь внимательно. Но и этот лед я намеревалась сломать со временем. Малышка так стремилась к отцовской любви, что каждый раз, как подмечала это, сердце мое обливалось кровью. Да и как можно не любить такого ребенка?

Я так истосковалась по свежему воздуху за время вынужденного затворничества, что после ужина, одевшись потеплее, решила выйти к морю – подышать соленой влагой и полюбоваться на звезды. В кои-то веки небо оказалось чистое, усыпанное мириадами светящихся точек. С моря дул легкий ветерок, но само оно уже не штормило. Разве что небольшая волна набегала на галечный берег.

Я брела по камушкам, вспоминая дом, мамушку, сестру... Они ведь даже не знают, как сильно я болела и что едва не умерла. Но сообщать об этом я не собиралась. Каждую неделю я писала им письма, и вчера с дядюшкой Сэмом отправила уже третье. Пока еще ни одного ответного письма я не получила. Но зная мамушкину обстоятельность, ждала его со дня на день. Скорее всего, это будет очень толстое письмо, в котором мамушка расскажет мне не только о своих новостях, но и поделится всеми городскими сплетнями.

Мысли о доме вызвали прилив теплоты в душе. На губах моих играла слабая улыбка. И маленький застывший на берегу силуэт я заметила не сразу. А когда сообразила, что вижу Серину, то в первый момент испугалась. Девочка снова очень близко подошла к воде. Несильные волны лизали подошвы ее ботинок, и длинный подол платья уже изрядно намок. Но она, казалось, не замечает всего этого.

Серина стояла, вытянувшись в струнку, задрав подбородок и глядя куда-то вверх и вперед себя одновременно. Временами она вскидывала руки и тянулась ими к чему-то. Все это происходило в полном молчании, нарушаемом лишь шелестом моря.

Я притаилась возле скалы и наблюдала за малышкой. Почему-то страшно было подходить к ней и нарушать что-то, объяснение чему я не находила. Но и долго подсматривать за девочкой я себе тоже не позволила. Все-таки, со стороны это выглядело некрасиво, и я отлично отдавала себе в этом отчет.

Когда решила приблизиться к Серине, постаралась сделать это как можно более шумно. Нарочито громко ступала по камням, даже попинывая их периодически, чтоб они отлетали в стороны и ударялись друг об друга. Пару раз кашлянула в кулак. Но никакой реакции не последовало. В конечном итоге, не доходя до девочки пары шагов, я позвала ее. И снова безрезультатно. Тогда я вынуждена была коснуться ее плеча, когда остановилась рядом, понимая, что и так она меня не замечает.

– Серина, – дотронулась я до нее, и вот тогда девочка вздрогнула и повернула ко мне лицо. Я испугалась пустоте в ее глазах, место которой далеко не сразу заняла осмысленность. – Что с тобой, малышка?

Как только она узнала меня, первой реакцией стала дрожь, а потом из ее глаз потекли слезы. Я прижала ребенка к себе и какое-то время тихо поглаживала по голове, спине, пока она немного не успокоилась.

– Что ты тут делаешь? – рискнула спросить, когда слезы иссякли, и Серина лишь периодически горестно всхлипывала. – Куда ты смотрела?

– Я не знаю... Эта сила... она притягивает меня, словно зовет за собой. Ей невозможно сопротивляться. И... мне очень страшно, – вновь всхлипнула она и прильнула ко мне.

– А милорд?.. Он знает об этом?

– Об этом не знает никто, – тут же ответила она, поднимая ко мне заплаканное личико. – И ты не узнала бы...

Если бы не обнаружила тебя на берегу, – мысленно закончила я то, что она не договорила. Продолжать разговор не стала, видя в каком состоянии находится бедняжка. Ее трясло всем телом, и я поспешила домой.

Что же происходит в жизни этого ребенка? И почему мне кажется, что герцог ни о чем даже не догадывается? Можно и дальше размышлять и ничего не пытаться предпринять. Я же была не из таких. Не раздумывая больше, я отправилась на поиски герцога. В конце концов, еще до болезни я собиралась с ним серьезно поговорить о Серине.

Глава 8

Я спустилась из своей башенки, удерживая в руке одинокую свечу, и задумалась, куда идти дальше. Где сейчас может находиться герцог, даже примерно не знала. А блуждать по темным лабиринтам замка было страшновато. Что если заблужусь. Мало того, что не найду герцога, так еще и в свои покои не вернусь.

– Нуждается ли в помощи моя леди? – напугал меня сначала голос в голове. Но сразу же за этим пришла радость.

– Кристофер! – воскликнула я. – Как же ты вовремя... Не подскажешь, где я могу найти твоего хозяина?

– Не только подскажу, но и сопровожу. Хотел бы я предложить руку моей леди, но, увы, мне это не дано, – грустно пропел тень.

Мне почему-то тоже взгрустнулось. Несправедливо, когда столь возвышенная и поэтическая душа заключена в не самую приглядную оболочку. Об этом мне тоже хотелось поговорить с герцогом, но при другом удобном случае. На первом месте малышка Серина с ее тайнами и переживаниями. Лишь бы ее отец захотел меня выслушать.

Кристофер поплыл вперед, приглашая меня следовать за ним. После традиционного блуждания по коридорам замка, возле одной из дверей тень остановился.

– За этой дверью библиотека, моя леди. В вечерние часы хозяин любит уединяться, чтобы насладиться чтением.

– Ты намекаешь, что я могу помешать ему? Нарушить его уединение?

– Мне бы вы никогда не помешали. Но герцог... о нем не берусь судить, – пригорюнился Кристофер.

Я и сама оттягивала момент встречи с герцогом как только могла. Поймала себя на том, что ищу тему для разговора с тенью. А ведь миссия моя очень серьезная, и я не имею права откладывать ее на потом, оттягивать разговор. Решительно взявшись за ручку двери, я повернулась к Кристоферу.

– И все же, я рискну. Очень надеюсь, что герцог меня не прогонит.

– Ну что вы, мисс Мэри, милорд хорошо воспитан и не позволит себе оскорбить леди, – как-то даже подбоченился тень.

– Очень на это надеюсь, – пробормотала я, надавливая на ручку.

– Я подожду вас тут, чтобы проводить обратно, – сказал напоследок Кристофер, когда я уже входила в библиотеку.

Герцог сидел в кресле и был увлечен чтением какой-то книги. При моем появлении, он оторвался от книги и окинул меня привычно ледяным взглядом. Интересно, как-нибудь по-другому этот мужчина умеет смотреть? Или его призвание замораживать всех взглядом?

– Мисс Свейн? Вы пришли выбрать книгу, чтобы почитать перед сном? – удивленно поднял он брови.

Интересно, что так сильно его удивило? То, что посмела нарушить его уединение? Или предположение, что я могу любить читать? Да и неважно. Сейчас я точно не должна об этом думать. Поправив шаль на плечах, потому что почувствовала внезапный озноб, я храбро посмотрела ему в глаза.

– Нет, сэр, книга мне не нужна.

– Тогда что же вы тут делаете, мисс Свейн? – усмехнулся он, и я уже тому была рада, что кажется герцог не сердился на мое вторжение.

– Мне нужно поговорить с вами.

– Даже так? – протянул он, откладывая книгу на столик. – Хорошо, давайте поговорим, мисс Свейн.

Он указал на кресло напротив и все время, пока я пересекала комнату, беззастенчиво рассматривал меня. Столь пристальное внимание я считала недопустимым, даже неприличным. Под его взглядом становилось неудобно за простенькое платье, далеко не новую и полинялую шаль... И в очередной раз пришлось напомнить себе, что пришла сюда не покрасоваться, и мнение герцога о моем внешнем виде волновать меня не должно. Не должно, но отчего-то волновало.

– Так о чем же вы хотели поговорить, мисс Свейн? – заговорил герцог, когда я опустилась на краешек кресла и застыла с выпрямленной спиной. – И, пожалуйста, расслабьтесь, – поморщился он. – Ваш вид меня напрягает.

– Сэр, мне нужно поговорить с вами о мисс Серине, – проигнорировала я его последнюю реплику, ничего не собираясь менять в собственной позе.

– И что с ней? – из его голоса сразу же исчезли малейшие эмоции, а взгляд стал еще сильнее замораживать, если это только было возможно.

Почему вы не любите собственного ребенка? Почему не уделяете ей хоть толику вашего внимания, которой она была бы рада, как манне небесной, и хранила бы в своем крошечном сердечке, как самую большую драгоценность? Почему так холодны и надменны, а порой и излишне строги? Почему?.. Все эти вопросы мне хотелось задать герцогу, а потом потребовать на них честные ответы. Но только затея эта изначально выглядела утопией. Да и не считала я себя вправе вторгаться в чужую душу. Я должна сделать так, чтобы герцог полюбил дочь, но догадывалась, что путь к этому предстоит не близкий.

– Знаете ли вы, что девочку посещают видения? – задала я вопрос, очень надеясь, что хоть на него герцог ответит.

– И что же это за видения? – после короткой паузы уточнил он, нахмутив брови. Кажется, мне удалось заинтересовать его.

– Сегодня вечером я нашла ее у моря.

Я в подробностях поведала герцогу все то, чем поделилась со мной Серина. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда рассказывала о переживаниях малышки. Но стоило мне только заикнуться о силе непонятого происхождения, что притягивает девочку, как герцог повел себя странно. Он вскочил с кресла и принялся мерить шагами комнату.

– Как часто у нее это бывает? – подбежал он ко мне, хватая за плечи и поднимая с кресла.

– Я не знаю, сэр. Но она сказала, что это с ней происходит не впервые.

Я совершенно растерялась, не ожидая столь бурной реакции. Кроме того, герцог продолжал сжимать мои плечи, и руки его причиняли мне боль.

– Сэр, вы делаете мне больно, – попыталась я поймать его блуждающий взгляд, в котором сейчас и следа не осталось от бывшего ледяного равнодушия. Сейчас в его глазах я читала ярость и, пожалуй, чуточку страха.

– Простите, – выпустил он мои плечи и сделал несколько шагов в сторону.

И замолчал. Застыл посреди библиотеки и о чем-то сосредоточенно думал. Я терпеливо ждала, пока не поняла, что молчание герцога затянулось.

– Сэр, – решила напомнить я о себе.

Он встрепенулся и посмотрел на меня, но мыслями все еще оставался где-то далеко отсюда.

– Сэр, знаете ли вы, что происходит с вашей дочерью? – вновь заговорила я, все больше проникаясь страхом, который, по всей видимости, сейчас испытывал герцог. Каким-то образом его чувства передались и мне.

– Я могу только догадываться... – он снова метнулся ко мне, схватил за руку и потянул к креслу. – Присядьте, мисс, мне нужно поделиться с вами своими соображениями.

Ну что ж, именно для этого я сюда и пришла. А потому послушно опустилась в кресло и превратилась в слух.

– Верите ли вы в магическое притяжение? – спросил он с каким-то фанатическим блеском в глазах.

– Если только в теории, сэ. На практике мне никогда не приходилось с этим сталкиваться.

– С самого рождения Серине грозила опасность. Мы вынуждены были с ней уехать. И сейчас почти никто не знает о нашем нахождении тут. Но девочка все еще очень нужна ее...

Герцог запнулся, и тогда я закончила за него:

– ...Дедушке? Отцу вашей покойной жены?

– Откуда вы знаете?

– Серина рассказала мне сказку про принца и принцессу. Про маленькую девочку, за которой после смерти матери стал охотиться злой король.

Я волновалась, видя, как меняется его лицо. К нему возвращалась привычная холодность и отстраненность. Душа герцога, дверцу в которую, казалось, он только что приоткрыл мне, снова захлопнулась наглухо.

– Сэр, – подалась я вперед в безотчетном порыве. Господь! Я едва не взяла его за руку, до такой степени хотела достучаться. – Позвольте ли вы быть мне с вами откровенной?

– А до этого вы вели себя, как притворщица? – усмехнулся он. Я же постаралась не придавать значения тому, насколько неприятны мне его усмешки и то, с каким видом он рассматривает мое лицо, волосы... последние растрепались после долгого дня. Непослушные пряди выбились из прически и лезли в лицо. Мне постоянно приходилось убирать их за уши. И это тоже не ускользнуло от внимания герцога. – Говорите, – разрешил он, откидываясь в кресле.

– Я думаю, что каким-то образом Серине стала известна история ее появления на свет. И злой король из ее сказки... именно он пытается связаться с девочкой. И тогда ваш вопрос про магическое притяжение, что действует не нее даже на таком расстоянии, становится понятен. Что будет, когда злой король, – я намеренно не называла вещи своими именами. Наверное, сама не хотела верить в реальность происходящего. – ...почувствует ее?.. Ее сила растет, но как мне кажется, девочка совершенно не умеет ею пользоваться правильно. Не могли бы вы, сэ, позаниматься с Сериной? Мои познания в магии больше теоретические. На деле я так мало умею, что от меня ей проку не будет. Пожалуйста, сэ...

Я лелеяла тайную надежду, что согласись герцог хоть какое-то время проводить с дочерью, пусть даже не каждый день, то они обязательно сблизятся. Ну не может его сердце до такой степени окаменеть!

Герцог какое-то время молчал, и по его лицу я не понимала, какие такие мысли бродят в его голове.

– Мне нужно все обдумать, – наконец произнес он. – Уже поздно, мисс Свейн. Вам пора отдыхать.

– Да, конечно, сэ, – поднялась я с кресла. Не могу казать, что испытывала в тот момент чувство удовлетворения. Но кажется, я сделала все, что смогла. – Спокойной ночи, сэ.

– Подождите, мисс Свейн! – нагнал он меня уже у самой двери. – Зачем вы прячете такую красоту? – подошел он непозволительно близко и провел пальцем по моей шее, от воротника-стойки вниз. Господь всемогущий! Только тут сообразила, что забыла застегнуть те несколько пуговичек, что расстегнула еще у себя в комнате. От прикосновения герцога меня бросило в дрожь, и ноги как-то резко ослабели. А лицо залил жар. – Вам пойдут платья с открытыми шеей и плечами, а не это монашеское одевание с глухим воротом.

Опомнившись, я сделала шаг к двери, увеличивая расстояние между нами. Что он себе позволяет!

– Благодарю вас, сэ, за совет. Но мне нравится мое платье, и впредь я буду сама решать, как и что надевать, – проговорила я, вздернув подбородок. – Спокойной ночи, сэ!

Смех его я слышала даже через закрытую дверь, к которой ненадолго прижалась спиной, охлаждая руками горящие щеки.

– Хозяин не обидел мою леди? – участливо поинтересовался Кристофер, сразу же появившись рядом.

– Нет-нет, все хорошо, – пробормотала я. – Пойдем скорее. Уже совсем поздно...

Хотелось убраться отсюда как можно дальше. Даже отойдя на приличное расстояние, мне все еще чудилось, что слышу смех герцога. А те места на шее, которых касались его пальцы, жгло словно огнем.

Следующее утро выдалось суматошным. В замке ожидался приезд гостей. Дядюшку Сэма и повариху отрядили с поездкой на рынок. Нужно было закупить продукты для праздничного ужина. Служанки с первыми лучами рассвета принялись скоблить и тереть пол и стены в залах и переходах, вытряхивать тяжелые портьеры, готовить комнаты для гостей. Тетушка Пэм носилась по замку, раскрасневшаяся и сердитая. Повсюду был слышен ее голос, как кому-то она высказывает за что-то.

Мы с Сериной во всей этой суматохе явно были лишними, и я предложила прогуляться и позавтракать на природе. А потом и позаниматься там же. В прошлый раз у нас все получилось не так, как планировали, и я попросила малышку сегодня не устраивать мне сюрпризов. На что она дала торжественное обещание. Вообще, с каждым днем мне с ней становилось все легче. Кто бы мог подумать, что та, кто показалась мне сначала непокорной колючкой, на деле окажется такой умненькой и послушной девочкой.

Гуляя по берегу и глядя на девочку, я мысленно возвращалась во вчерашний вечер, к разговору с герцогом. Какое же решение он примет и не сделает ли вид, что разговора и вовсе не было?

Серина успокоилась и о вчерашних событиях даже не вспоминала. Она носилась по берегу и собирала красивые камушки, а потом кидала их в море, которое сегодня тоже немного беспокоилось. Не штормило, но тоже словно волновалось в преддверии прибытия гостей.

Конский топот мы услышали раньше, чем из туннеля вынырнул первый всадник. В нем я узнала герцога Хопса. Туман уже немного рассеялся, и я хорошо разглядела его треплемые ветром волосы, крепкие ноги, обтянутые тканью верхового костюма и прищипоривающие бока лошади.

За ним на белой кобыле ехала девушка с копной ярко-рыжих волос. Цвет их не выглядел натуральным, и я, как специалист, сразу заподозрила вмешательство бытовой магии. Девушка показалась мне вызывающе красивой даже с такого расстояния. И кажется, она ненамного старше меня.

Замыкал небольшой отряд конников мужчина, рассмотреть которого я не успела, занятая созерцанием гостьи. Поняла только, что это и есть граф Доусон, кажется, – друг герцога. А рыжая красавица, значит, его сестра – Кларисса.

– Не люблю ее, – раздался рядом голос Серины. Она, оказывается, тоже смотрела на всадников. А я и не заметила, как девочка подошла ко мне.

– Кого? – уточнила я.

– Да эту!.. Куклу, – не по-детски скривилась она. – Капризная и писклявая. Все время чем-то недовольная. Сейчас все начнут плясать вокруг нее.

Интересно получается. Вряд ли Серина скрывала свое отношение к сестре графа Доусон. И теперь мне казался странным тот факт, что именно Кларисса настояла, чтобы девочка отправилась вместе с ними на остров Фуд. Хотя, возможно, в последнее время я стала слишком подозрительной и уже в каждом готова видеть потенциальную угрозу для малышки Серины.

Глава 9

Обедали мы с Сериной вдвоем, чему я немало порадовалась. Как доверительно сообщила нам тетюшка Пэм, граф с сестрой отдыхали после долгой дороги, а герцог закрылся в своей лаборатории и что-то там химичил. Как бы там ни было, но нам с малышкой это было только на руку. Ни я, ни она не стремились к общению с вновь прибывшими. Оставалось надеяться, что и вечером про нас забудут.

После обеда дядюшка Сэм принес мне письмо от матушки. Как я и предполагала, больше оно походило на маленький роман, нежели на письмо. О чем только матушка в нем не сообщала. Новости светской жизни столицы описала очень подробно. Впрочем, все они сводились к тому, что осенью жизнь в столице затихает, и почти все отправляются на зимовку в загородные дома. Зато теперь я знала, кто, куда и в каком настроении разъехался.

Очень подробно матушка остановилась на описании погоды в крае, где я родилась и выросла, и видела его в любой природной окраске. Осень нынче не радовала леди Делилу. Часто лили дожди, которые мешали матушке совершать пешие прогулки, наслаждаясь солнечными деньками, напитываясь витаминами на долгую и промозглую зиму. Эх, матушка, вам бы недельку погостить в замке, и дожди в столице покажутся манной небесной.

Но самой главной новостью, что узнала из письма матушки, стало сообщение о помолвке Реджины с графом Лэнглеем. О самом графе сообщалось так, словно все в столице знали его, как какую-то знаменитость. Лично я впервые о таком слышала. Но зато теперь точно была в курсе, что работает он вместе с сестрой в Доме юстиции, что именно там они и познакомились. А венчание назначено на последнюю неделю перед Рождеством. Удивительное дело! Когда же они успели настолько сблизиться, если, когда я уезжала, точно знала, что сердце сестры свободно. Этот факт немного настораживал, но подробности я решила выпытать все же у сестры, а не у матушки, которая была явно всем довольна. Особенно учитывая, что в наследство от отца граф получил солидное содержание. Впрочем, это не мешало ему стремиться еще и своим рудом зарабатывать, что тоже можно было отнести к положительным качествам.

Напоследок леди Делила сообщала, что вскоре собирается написать герцогу Хопсу с просьбой предоставить мне небольшой отпуск в декабре, чтобы смогла присутствовать на свадьбе сестры. Против этого я ничего не имела. Да и кто еще поддержит Реджину в такой волнительный и ответственный момент?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.